ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 27 (3056) Вторник, 3 марта 1953 г. Цена 40 коп.

Постановление ЦК КПСС

О Международном женском дне 8 марта

Международный женский день 8 марта советский народ в текущем году отмечает в обстановке дальнейшего роста могущества нашей социалистической Родины. Трудящиеся Советского Союза успешно претворяют в жизнь программу строительства коммунизма.

Огромную роль в укреплении могущества социалистического государства, в построении коммунизма в СССР играют советские женщины. Вдохновляемые идеями партии Ленина — Сталина, женщины Советской страны вместе со всем народом самоотверженно трудятся на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС, совхозах и учреждениях.

Женщины-работницы показывают образцы коммунистической сознательности в борьбе за высокую производительность труда, за овладение передовой техникой, снижение себестоимости продукции, за выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана развития СССР. Женщины-крестьянки активно борются за получение высоких и устойчивых урожаев, за всемерное развитие животноводства, за укрепление общественного хозяйства колхозов.

Деятельное участие советские женщины принимают в развитии науки, литературы и искусства. В научных, учебных и культурно-просветительных учреждениях СССР работают свыше двух с половиной миллионов женщин. Число женщин-специалистов с законченным высшим образованием составляет в настоящее время более 900 тысяч человек. Свыше одного миллиона двухсот тысяч женщин обучается в высших и специальных средних учебных заведениях.

Большую работу ведут советские женщины в органах народного образования. Свыше миллиона женщин-учителей отдают свои силы и знания благородному делу воспитания подрастающего поколения в духе высокой идейности, пламенного советского патриотизма, беззаветной преданности великому делу коммунизма. Более миллиона женщин, в том числе 220 тысяч женщин-врачей, трудятся в поликлиниках, больницах, амбулаториях, санаториях и домах отдыха.

Среди женщин Советского Союза много новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства, деятелей науки и культуры, пользующихся уважением всего советского народа. Звание Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда присвоено 2.334 женщинам. Более 800 тысяч женщин награждено орденами и медалями СССР. За выдающиеся работы в области науки, литературы и искусства, изобретательства, коренные усовершенствования методов производственной работы 741 женщина удостоена Сталинских премий.

Активное участие принимают женщины в управлении Советским государством: 280 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 2.209 женщин — депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик, свыше полумиллиона женщин — депутаты местных Советов. В числе народных судей и народных заседателей имеется более 40 процентов женщин.

Постоянной заботой окружена в нашей стране женщина-мать. Только в 1952 году Советское государство выплатило пособий многодетным и одиноким матерям и на новорожденных 6 миллиардов 355 миллионов рублей. Почетного звания «Мать-героиня» удостоено более 38 тысяч женщин. Орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства» награждено свыше 3 миллионов 800 тысяч женщин.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о здоровье и воспитании детей. Ежегодно на пионерские лагери и детские санатории отпускаются сотни миллионов рублей. С каждым годом растет сеть детских яслей, детских садов и домов ребенка.

Следуя примеру женщин Советского Союза, женщины стран народной демократии активно участвуют в строительстве новой жизни. Новый общественный и государственный строй в странах народной демократии навсегда избавил женщин, как и всех трудящихся этих стран, от ужасов капиталистического гнета, обнищания, безработицы, открыл перспективы для неуклонного подъема благосостояния и культуры.

В иных условиях встречают Международный женский день 8 марта женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран. В странах капитала раздуваются военные бюджеты, увеличиваются налоги с населения, повышаются цены на промышленные и продовольственные товары, сокращается мирное производство, растет безработица, падает реальная заработная плата трудящихся. Тяжесть этих бедствий и лишений с особой силой обрушивается на трудящихся женщин и детей. Трудящиеся женщины капиталистических стран усиливают борьбу за свои жизненные права, выступают за повышение заработной платы, введение государственной охраны труда и социального страхования, за увеличение ассигнований на народное образование и охрану жизни детей.

Международный женский день 8 марта трудящиеся женщины всего мира проводят под лозунгом усиления борьбы за мир, против угрозы новой войны. В ряды борцов за мир вступают все новые и новые миллионы женщин. Международная демократическая федерация женщин объединяет в своих рядах 135 миллионов женщин 65 стран. Вместе со всем прогрессивным человечеством женщины мира неустанно разоблачают поджигателей войны, ведут последовательную борьбу за мир, за свои экономические и политические права, за жизнь и будущее детей.

Женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран все решительнее выступают за национальный суверенитет, свободу и независимость своих государств, против гнета империалистических агрессоров. Прогрессивные женщины требуют немедленного прекращения военных действий в Корее, Вьетнаме и Малайе, безусловного запрещения атомного оружия, сокращения вооружения, заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

В авангарде международного демократического движения женщин выступают женщины Советского Союза и стран народной демократии. Следуя указаниям Ленина и Сталина, советские женщины еще больше расширяют и укрепляют интернациональные связи с женщинами всех стран, помогают сплачивать могучий антивоенный демократический фронт, настойчиво разоблачают происки империалистов, активно борются за мир и дружбу между народами. Трудящиеся женщины всего мира видят в советских женщинах своих верных друзей, активных борцов за мир, за светлое будущее народов.

В решениях XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в новых выдающихся трудах И. В. Сталина определена программа коммунистического строительства в нашей стране. Осуществление этой программы требует дальнейшего повышения политической и трудовой активности всех советских людей, развертывания самокритики и критики снизу, решительного устранения недостатков в нашей работе.

Успехи Советского Союза вызывают лютую злобу и ненависть в империалистическом лагере. Агрессивные капиталистические государства, в первую очередь США и Англия, стремясь подорвать силу и могущество Советского Союза, засылали и впредь будут пытаться засылать в нашу страну шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, будут искать скрытых врагов советского народа для использования их в своих подлых и коварных целях. В этих условиях от всех трудящихся требуется всемерное усиление политической бдительности, искоренение ротозейства и беспечности.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза предлагает всем партийным организациям провести Международный женский день 8 марта под знаком мобилизации советских женщин на борьбу за укрепление силы и могущества Советского государства, за новый мощный подъем социалистической экономики и культуры, за дальнейшее вовлечение женщин во всенародное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятой сталинской пятилетки.

ЦК КПСС призывает женщин — работниц, инженеров, техников и мастеров еще более настойчиво и энергично бороться за неуклонный рост производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции, шире внедрять во все отрасли народного хозяйства новейшие достижения науки и техники, поддерживать прогрессивные начинания новаторов производства, распространять передовой опыт и помогать отстающим подняться до уровня передовых.

ЦК КПСС призывает женщин — колхозниц, работниц МТС и совхозов, специалистов бороться за дальнейший подъем сельского хозяйства, всемерное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и рост общественного поголовья скота при одновременном повышении его продуктивности, за улучшение работы МТС и совхозов, за создание в нашей стране обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности.

ЦК КПСС призывает женщин — работников науки и культуры развивать передовую советскую науку и технику, направлять свои творческие силы и способности на новый подъем социалистической культуры, литературы и искусства, народного образования и здравоохранения, развивать критику и самокритику в научной работе, помогая тем самым выполнить советской науке свою миссию — занять первое место в мировой науке.

Учитывая все возрастающую роль женщин в строительстве коммунистического общества, ЦК КПСС обязывает партийные организации обеспечить дальнейшее вовлечение женщин в общественно-производительный труд в промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, проявлять всемерную заботу о повышении их культурно-технического уровня, коммунистической сознательности, воспитывать их в духе беззаветной преданности социалистической Родине, дружбы народов, заботы об укреплении обороны Советского государства, в духе высокой политической бдительности.

ЦК КПСС предлагает партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям смелее выдвигать женские кадры на руководящую партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную, комсомольскую работу и оказывать им помощь в практической деятельности.

ЦК КПСС обязывает партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы проявлять постоянную заботу об улучшении условий труда и быта женщин — работниц, колхозниц и служащих, оказывать повседневую помощь женщине-матери в деле воспитания детей, обеспечить дальнейшее расширение сети и улучшение качества работы детских и лечебных учреждений, общественных столовых, прачечных, пошивочных мастерских и других предприятий бытового обслуживания.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветствует всех трудящихся женщин СССР в Международный женский день 8 марта и выражает уверенность в том, что советские женщины и впредь будут итти в передовых рядах борцов за осуществление великой цели — построения коммунизма в нашей стране.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

СНАРУЖИ И ВНУТРИ

Новые школы строить по-новому!

«Школа-дворец», «наша красавица» — так называют жители Зеленогорска, небольшого курортного городка под Ленинградом, среднюю школу, построенную в 1951 году по проекту архитектора А. Афонченко. Она была отмечена третьей премией на Всероссийском конкурсе на лучшие жилые и общественные здания, выстроенные в 1951 году в городах и поселках РСФСР.

«...Автор создал величавый и одновременно проникнутый лиризмом архитектурный образ советской школы», — говорится в журнале «Архитектура СССР». Как видно на фотоснимке, внешне школа, действительно, очень красива. Но в какой степени отвечает своему назначению это новое здание? Каким оно должно быть? Все ли в нем устроено так, чтобы детям было удобно учиться, а учителю — учить? Словом, насколько приспособлено новое здание к выполнению основной задачи советской общеобразовательной школы — воспитывать всесторонне развитых строителей коммунизма?

Мы побывали в зеленогорской школе. Вот что там рассказали.

— Спорт — одно из самых любимых занятий советских школьников, — говорит преподаватель физкультуры П. Шагаев. — И трудно поверить, что в красивой, новой школе, рассчитанной почти на тысячу учащихся, не построили... физкультурного зала. И это в курортном районе Ленинграда — «Северном Крыму», где все кругом напоминает о том, как велика в нашей стране забота о здоровье человека, о физическом воспитании молодежи!

Ученики, у которых по расписанию будет урок физкультуры, построившись, отправляются в путь, — предстоит, как в шутку говорят у нас, «бег на полтора километра с препятствиями по сильно пересеченной местности». Через четверть часа мы у цели — в старом здании школы, где нам временно предоставили небольшой импровизированный физкультурный зал. Еще четверть часа уйдет на обратную дорогу, и если учесть время на двойное переодевание, то собственно на урок остается не больше десяти минут.

— Осенью 1951 года я с волнением переступала порог новой зеленогорской школы, — рассказала библиотекарь Е. Иванова. — Когда, поднимаясь по нарядной каменной лестнице, смотришь на эффектно раскинувшееся на высоком холме здание с величественной колоннадой, невольно тебя охватывает чувство восхищения.

Но вот я внутри здания. Неожиданно на смену восторгу пришло недоумение. Останавливаюсь в конце узкого бокового коридора перед дверью с надписью «Библиотека», открываю дверь. Передо мной — полутемная убогая клетушка, площадью 15 кв. метров.

Два старых стеллажа забиты книгами. На полу лежат ворохи новых, только что приобретенных книг. С большим трудом разместив их, я кое-как втиснула стол к самой двери. Попасть же в библиотеку читателю-школьнику было уже совсем невозможно, и ему оставалось довольствоваться коридором, ставшим местом выдачи книг и одновременно читальней. А ведь в школе у нас больше 900 читателей.

В нашей новой школе, где учат и учатся любить книгу, для книги как раз и не оказалось места.

Преподаватели О. Рождественская и Н. Петров говорили о том, что физический и химический кабинеты проектировались, очевидно, с установкой на старые требования, устаревшую технику. По существу, это обычные классы, и только вместо парт здесь стоят столы... не пригодные для практических работ. Даже электричество и вода к ним не подведены. Для лабораторных занятий кабинет может вместить лишь половину класса: 15—20 учеников из 40. То ли по рассеянности, то ли по неведению проектировщики и строители не предусмотрели в химическом кабинете места для классной доски, а в физическом — рабочего места для учителя.

Понятна претензия и преподавателя биологии Н. Алексеева:

— Похоже на то, что, когда проектировали и строили школу, упустили из виду, что существует такая наука, как биология, и что ее будут преподавать в этой школе.

Учитель биологии вел «борьбу» с архитектором тов. Афонченко за южный склон холма, на котором стоит школа. Склон весьма благоприятен для выращивания теплолюбивых растений. Биолог предлагал декоративное оформление совместить с учебным использованием склона: пусть школьники, пользуясь мичуринским учением, разводят здесь виноград. Что может быть красивее: виноград на севере, взращенный руками юных мичуринцев! Но архитектор, опасаясь испортить «картинку», предпочел опытным виноградным грядкам асфальт и желтую акацию. Потерпевший поражение биолог вынужден был покинуть заманчивый южный склон.

— Школа нам — дом родной, и мы приходим сюда не только на уроки, — рассказывает ученица 9-го класса, секретарь школьного комитета комсомола Галия Измайлова. — Однако многое мешает хорошей пионерской и комсомольской работе.

Единственный в школе зал слишком мал. В нем нельзя провести общего комсомольского собрания, нельзя созвать пионерскую дружину. Ребятам приходится не сидеть, а стоять, обливаясь пóтом (в зале нет вентиляции!).

Наш драматический кружок подготовил спектакль «Тимур и его команда» по произведению А. Гайдара, но показать его в школе мы не можем — в актовом зале нет сцены.

Есть у нас и хореографический кружок, есть радиолюбители, биологи, астрономы, географы — и всем им тесно.

Все это только часть неудобств, которые испытывают преподаватели и школьники и которые сказываются на учебно-воспитательной работе в школе.

Вот что ответил директор зеленогорской школы А. Шарков на наш вопрос о причинах подобной практики проектирования школьных зданий.

— Немало инстанций прошел в свое время проект нашей школы. Но нигде не посоветовались с учителями, не посмотрели вперед, не посчитались со все возрастающими требованиями к школе.

Проектируя современную школу, Ленпроект руководствовался инструкциями о типовых школьных зданиях... 1935 года.

Но разве за три последних пятилетия технический прогресс не коснулся школы? У нас в зеленогорской школе есть сейчас и телевизор, и звуковая киноаппаратура, и свой радиоузел, но мы не можем развернуться с этой превосходной техникой, не можем широко привлечь ее в помощь учителю.

А. ЛЕЖИН,
корреспондент «Литературной газеты»

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вопрос, поднятый преподавателями и учащимися зеленогорской школы, имеет принципиальное значение.

На запрос, почему же в школе-дворце не оказалось многих необходимых помещений, директор Ленпроекта тов. Дребезгов отвечает:

«Проект школы для города Зеленогорска разработан на основании программы строительства школ, утвержденной 22 февраля 1935 года. Все требования программы и весь перечень помещений выдержаны полностью. Спортзал и актовый зал программой не предусмотрены, равно как и пионерская комната. Организация школьного участка и его благоустройство предусматривают необходимый минимум в соответствии с отпущенными на строительство средствами. Сад должен быть насажден учащимися под руководством педагога. Ширина коридоров — минимально допускаемая нормами». И т. д. и т. п.

У легковерных может сложиться впечатление, что проектировщики в данном случае не погрешили. Не будем, однако, легковерными. После каждой фразы этого письма возникает вопрос «почему». Почему школьный участок представляет собой «минимум»? Почему ширина коридоров минимальна? Почему, в конце концов, в московских школах, выстроенных одновременно с зеленогорской, архитекторы сумели, не превышая заданного правительством объема школьного здания, предусмотреть и физкультурный и актовый залы, и пионерскую комнату, и другие помещения?

В 1951 году было вменено в обязанность архитекторам впредь проектировать физкультурный зал во всех типовых школах, так что ссылка на программу 1935 года в данном случае неправомерна.

Случай с зеленогорской школой не первый в практике проектирования школ. Строительство ведется в стране по типовым проектам, разработанным в архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР. Эти проекты утверждены в 1947 году, а разработаны значительно раньше — в условиях военного времени и периода восстановления народного хозяйства после войны. Часть из них сделана до войны, и в 1947 году только прокорректирована. Несомненно, эти типовые проекты безнадежно устарели.

Обследование, проведенное Академией архитектуры СССР в ряде областей РСФСР, вскрыло совершенно недопустимые факты в строительстве и проектировании школ.

В 5-й средней школе города Смоленска оказались настолько узкие двери, что парты пришлось внести через окна, но доставить их на второй этаж оказалось уже невозможным. Подобный же случай был в одной из средних школ Косогорского района Тульской области, где пришлось пилить парты, чтобы внести их в классы.

В основном строятся сейчас школы трех типов: на 280, на 400 и на 880 учащихся. Физкультурный зал предусмотрен только в нескольких проектах школы на 880 учеников. А подавляющее большинство школ — на 400 и 280 учащихся — строится без такого зала. Год назад было поручено проектным организациям разработать типовые проекты физкультурных залов для пристройки их к сооруженным уже школам.

Общепризнано, что типовые проекты, прокорректированные в 1947 году, не выдерживают критики; но беда в том, что по этим проектам строят школы и по сей день и предполагают строить весь 1953 год. Залы затем придется пристраивать к готовым зданиям, а стоимость пристроенного зала во много раз дороже обычного.

Новые типовые проекты разрабатываются архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР совместно с Академией архитектуры СССР. И разрабатываются крайне медленно.

Школьное строительство приобрело после XIX съезда партии особую, еще большую важность в связи с подготовкой к обязательному всеобщему десятилетнему обучению и намеченным введением политехнического обучения. Надо поэтому как можно скорее упорядочить проектирование и строительство школ.

Строить **новые** школы надо **по-новому!**

Поточный метод издания книг

Все шире внедряется в наши типографии поточный метод производства книг. Как сообщалось в свое время в «Литературной газете», новый метод был введен сначала в Первой образцовой типографии имени А. А. Жданова в Москве, а затем на Печатном Дворе имени А. М. Горького в Ленинграде. Ныне поточные линии работают в десяти типографиях Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и Новосибирска, выпустивших в прошлом году более 160 миллионов книг и брошюр. В этом году поточные линии появятся еще в пятнадцати типографиях, в частности Свердловска, Горького, Минска, Риги, Каунаса.

Чем вызван успех поточных линий? На этот вопрос нашего корреспондента начальник производственно-технического управления Главполиграфиздата тов. Н. Спихнулин дал такой ответ:

— Новый метод в несколько раз ускорил издание книги и, кроме того, улучшил ее качество. Известно, что наиболее трудоемким и длительным в полиграфии является переплетно-брошировочное дело. Требуется двадцать шесть операций (производящихся во многих случаях вручную), чтобы разрезать и сфальцевать в тетради отпечатанные листы будущей книги, сшить и скомплектовать тетради в блоки, переплести их и т. д. Вот почему несколько лет назад возник проект максимальной механизации всех этих работ. Работники Первой образцовой типографии имени А. А. Жданова с помощью коллектива Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники предложили перевести переплетные цехи на поток.

Это, конечно, не конвейер, но он упорядочил процесс издания книги. Более рационально расставлено оборудование, многие ручные операции выполняют специально созданные машины, механизирована доставка будущей книги от одной операции к другой, ускорены процессы сушки и т. д. Изготовлены блокозаклеивающий станок, устранивший необходимость вручную кистью смазывать клеем корешки блоков, штриховальный автомат, выдавливающий полоски, отделяющие корешки от переплетов, и другие.

Таким образом брошировочно-переплетные процессы приобрели непрерывность, ускорились. Время сушки переплетов сократилось, например, с шести-восьми часов до шести минут, а всей отделки книги — с пяти-шести дней до пяти часов.

Улучшилось и качество книги. Она приобрела большую прочность, или, как говорят полиграфисты, монолитность. Потому так добротно переплетены томы Сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина, Большой Советской Энциклопедии, подписных изданий, выпускаемых в типографиях, имеющих поточные линии.

Теперь в этих типографиях трудоемкость работ снизилась вдвое, значительно уменьшился брак, вызываемый, в частности, ручной перевозкой книг по цехам. Советский читатель получает больше книг, лучше, добротнее оформленных. Конструкторская мысль работает над дальнейшей механизацией полиграфических процессов, чтобы еще больше увеличить количество выпускаемых книг и улучшить их качество.

На Нижнем Дону

РОСТОВ-на-ДОНУ. **(Наш корр.).** Вниз по Дону, от гигантской Цимлянской плотины, должны быть построены четыре гидроузла, а у хутора Кресты — крупный Усть-Донецкий порт. Строительство новых гидроузлов даст возможность комплексно использовать водные ресурсы, в частности для развития судоходства, улучшения сельского и рыбного хозяйства.

Сейчас на Нижнем Дону в разгаре изыскательские и подготовительные работы: строятся временные — для рабочих и постоянные — для эксплуатационников поселки, ремонтно-механические базы и различные производственные предприятия.

За короткий срок строителям надо вынуть около 30 миллионов кубометров грунта, уложить почти 800 тысяч кубометров бетона, смонтировать десятки тысяч тонн металлических конструкций. По опыту строительства Волго-Дона на всех объектах будут широко использованы экскаваторы, бульдозеры, скреперы, электрические землесосы, автоматизированные бетонные заводы, применена гидромеханизация.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✻ **Театр чтеца на заводе.** На Ленинградском металлическом заводе имени Сталина открылся театр чтеца. В его программе концерты, посвященные советской поэзии, произведениям прогрессивных писателей Франции, отрывки из романов советских прозаиков.

✻ **Тысячный номер фабричной газеты.** Вышел тысячный номер многотиражной газеты «Стахановка», издающейся на хлопчатобумажном комбинате имени Николаевой в Орехово-Зуеве. На фабриках комбината имеется свыше ста стенных газет.

✻ **Режиссеры самодеятельности.** Старобельский драматический коллектив (Ворошиловградская область) за восемь лет работы воспитал группу своих режиссеров. Спектакль «Тридцать сребреников» Г. Фаста поставлен плановиком А. Надеждиной, пьеса «За вторым фронтом» В. Собко — токарем Г. Червяк.

✻ **Лекторий камерной музыки.** Государственная консерватория Латвийской ССР открыла постоянный лекторий камерной музыки. В его программе лекции о творчестве П. Чайковского, А. Бородина, С. Рахманинова, советских композиторов, деятелей латышской музыкальной культуры.

✻ **Работы заводских художников.** На Харьковском заводе транспортного машиностроения организована выставка самодеятельного изобразительного искусства. Показаны картины, резьба по дереву, вышивки, скульптуры из мрамора и гипса, созданные заводскими работниками.

✻ **К празднику песни.** В Узбекистане началась подготовка к празднику песни, который состоится в мае. В городах организуются новые хоровые коллективы, а при Ташкентской консерватории и музыкальных училищах — пункты консультации для помощи хоровым коллективам.

✻ **Сельские кинотеатры.** В селе Балахта — центре крупного сельскохозяйственного района Красноярского края — вступил в строй новый кинотеатр. Кинотеатр строится и в поселке Тура — центре Эвенкийского национального округа.

✻ **Оперные коллективы в клубах.** В пяти рабочих клубах и дворцах культуры Сталинской области имеются оперные коллективы. В клубе завода имени Сталина для сопровождения оперных спектаклей создан малый симфонический оркестр.

✻ **Концерты для металлургов.** Грузинская филармония проводит цикл симфонических концертов для металлургов Рустави, знакомя их с лучшими образцами русской, грузинской и западноевропейской классики, с произведениями советских композиторов.

Выставка о жизни и творчестве великого поэта

В Государственной библиотеке-музее В. В. Маяковского (Москва) вновь открылась выставка, характеризующая основные этапы жизни и творчества великого поэта. Она содержит ряд новых, впервые выставленных материалов.

В автобиографии Маяковского записано: «Первый дом, вспоминаемый отчетливо. Два этажа. Верхний — наш. Нижний — винный заводик... Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами. Крепость очетырехугольнивается крепостным валом...» Малоизвестная фотография этого дома, на балконе которого — семилетний Маяковский с отцом и матерью, два новых фото В. Маяковского (одно, относящееся к 1900 году, другое — к 1905 году), кадры из малоизвестной кинохроники ныне экспонированы на выставке.

На выдвижных щитах-«страницах» последовательно показаны биография и многогранная творческая и общественная деятельность агитатора, горлана, главаря.

Маяковский и Горький. Эта тема ясной чертой проходит через предоктябрьские годы литературной работы поэта. Вот его первая книжка стихов «Я!», изданная литографским способом в 1913 году в количестве 300 экземпляров, и высказывание М. Горького о ней: «Я читал его книжку стихов. Какое-то меня остановило. Оно написано настоящими словами...» 1916 год. В издательстве «Парус», руководимом Горьким, при непосредственном его содействии и помощи выходит сборник «Простое как мычание». Год спустя Маяковский, по предложению Алексея Максимовича, выпускает агитлубок «Забывчивый Николай», где и текст и рисунок принадлежат поэту.

Великий Октябрь был историческим рубежом в творчестве Маяковского. На специальном стенде среди цитат из произведений поэта, его высказываний и других материалов мы видим выписку из протокола общего собрания Временного комитета уполномоченных Союза деятелей искусства от 17/30 ноября 1917 года. На собрании обсуждалось предложение наркома просвещения о создании Государственного Совета по художественным делам. Маяковский заявил: «Нужно приветствовать новую власть и войти с нею в контакт».

Интересно подобраны материалы, посвященные стихотворению «Левый марш». Оно переведено на 24 языка народов СССР и на 14 языков зарубежных стран.

Шесть стендов посвящено теме — образ В. И. Ленина в творчестве Маяковского. В центре — поэма «Владимир Ильич Ленин». В экспонатах дана общая характеристика этого замечательного произведения, приведены отрывки из него, показаны источники работы Маяковского над поэмой. Она вышла на 31 языке народов СССР и на 16 языках — за рубежом.

На выставке творческая деятельность Маяковского показана на фоне документов. Здесь представлены материалы его поездок по стране, выступления перед читателями. Период работы над поэмой «Хорошо!» особенно наглядно раскрыт, как взгляд поэта в будущее, в завтра своей страны.

Выступая в 1930 году в Доме комсомола Красной Пресни, Маяковский говорил: «...писатель-революционер является человеком, участником повседневной будничной жизни и строительства социализма». Поэт не гнушался никакой «черной» работой. На одном из стендов мы находим рекламы, стихотворные надписи, серию агитпоэм. Произведения Маяковского публиковались в 33 газетах, 55 журналах Москвы и Ленинграда и 104 газетах и 18 журналах периферии.

Большое место уделено в экспозиции теме критики и самокритики в творчестве Маяковского, его сатирическим произведениям, направленным против бюрократизма, подхалимства и взяточничества.

Внимание посетителей привлекут стенды, посвященные Маяковскому — великому патриоту и беспощадному обличителю капиталистического мира. На выставке нашли свое отражение темы: Маяковский и классики литературы, проблема художественного мастерства, творческая лаборатория поэта, его борьба за чистоту русского языка.

Маяковский показан как наш современник, участвующий своим пламенным словом в строительстве коммунизма, в нашей борьбе за мир. Экспонаты заключительных стендов раскрывают мировое значение творчества поэта, его влияние на современных писателей. Здесь приведены высказывания советских и зарубежных прогрессивных писателей, в частности, Назыма Хикмета, Го Мо-жо, и произведение корейского поэта Тю Сон Вон «Суд идет!», эпиграфом к которому взяты строки из Маяковского:

Пусть
сегодня
сердце корейца
жаром
новой мести греется.

НА СНИМКЕ: В. В. Маяковский. 1929 г. Кадр из кинохроники. Публикуется впервые.

Закончились студенческие игры в Вене

Пятьсот спортсменов семнадцати стран приняли участие в X зимних Всемирных студенческих играх в Вене, организованных Международным союзом студентов.

Несмотря на то, что реакционная австрийская печать устроила вокруг игр заговор молчания, венцы проявили к состязаниям большой интерес и радушно встретили студенческие спортивные делегации.

На играх был достигнут ряд высоких спортивных результатов. Например, в состязаниях по конькам на дистанцию 1500 метров советский конькобежец П. Павлов, несмотря на неприятные условия (состязания проводились на беговой дорожке меньше обычных размеров, с искусственным льдом и при температуре +6—7°), добился результата международного класса — 2 минуты 19,9 секунды. Такое время никто прежде не показывал на венском катке. П. Павлову и еще пяти советским конькобежцам — Н. Авдониной, Т. Рыловой, П. Беляеву, А. Павлову и Б. Цыбину присуждено звание чемпионов студенческих игр. В состязаниях лыжников хорошо выступали Л. Козырева и Ф. Терентьев. Высокую оценку зрителей и участников заслужили советские хоккеисты. Ю. Скворцов завоевал звание чемпиона по прыжкам с трамплина; его результаты: 63 метра и 64,5 метра (два раза).

По количеству очков команда Советского Союза заняла на Всемирных зимних студенческих играх первое место. Советские спортсмены получили 33 золотых, 15 серебряных и 13 бронзовых медалей. На втором месте — команда Чехословакии, на третьем — Польши, на четвертом — Венгрии, на пятом — Германской Демократической Республики.

Значение X зимних Всемирных студенческих игр в Вене выходит, конечно, за чисто спортивные рамки. Игры послужили делу дальнейшего укрепления дружественных связей между молодежью различных стран, делу солидарности студентов всех континентов в их благородной борьбе за мир.

СЕМЬЯ

Н. САРАДЖАЕВА

Радостно шли в это воскресное весеннее утро на избирательные участки трудящиеся Узбекистана, Казахстана, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении, Карело-Финской ССР. В восьми союзных республиках 1 марта происходили выборы в местные Советы. Они вновь продемонстрировали морально-политическое единство советского народа, безраздельную поддержку политики Коммунистической партии со стороны всех трудящихся нашей страны. За сталинскую дружбу народов, за укрепление могущества нашей Родины, за мир во всем мире единодушно голосовали советские люди в это солнечное утро ранней весны.

Повсюду выборы прошли, как подлинно всенародный праздник. Строители Главного Туркменского канала встретили этот день новой трудовой победой: в канун выборов скреперисты Иван Лунин и Владимир Скляров вынули первые кубометры грунта на основной трассе великого водного пути будущего. Началось генеральное наступление на Кара-Кумы!

Трудовыми успехами отметили день выборов и шахтеры Караганды, и бумажники Кондопоги, и рыбаки Вентспилса, и химики Чирчика.

Молодой город Чирчик — индустриальный центр Советского Узбекистана. Здесь все еще молодо: улицы, заводы, депутаты... О достойных представителях узбекской молодежи, выдвинутых народом в местные Советы, о простой семье Насыровых, воспитавшей двух депутатов, рассказывает в своем очерке Н. Сараджаева.

Редко случалось так, чтобы вся семья садилась за обед вместе. И мать часто ворчала по этому поводу: «Все у нас не как у людей — то переперест плов, то шурпа перестоит...»

Даже Замира, самая младшая, шестиклассница, и та стала опаздывать к обеду. Говорит, поручения у нее, в комсомол вступать собирается. Не раз грозилась мать без обеда ее оставить... Но отец говорил:

— Не ворчи, мать. Пообедаем вдвоем... А дети? У них ведь свои заботы.

Но бывало в семье и по-другому: дети собирались все вместе. От их присутствия, шумных, оживленных разговоров большая комната в новом многоэтажном доме, куда недавно переселилась семья Насыровых, казалась меньше, но уютнее. Оживление не утихало ни на минуту.

В такие вечера отцу казалось, что время летит очень быстро. Он знает, что сейчас старший сын Мади сядет за книги, и старик про себя вздыхает: «Ох, сынок, нелегко быть ученым человеком и называться мастером...» Мастер по-узбекски «уста». Всю жизнь стремился Насыр-ата достичь мастерского умения, и лишь на склоне лет стали называть его «уста Насыр-ата». А сын уже в 25 лет заслужил это звание.

Заранее знает Насыр-ата, что дочь Халима раскроет свежий номер журнала. И, наверное, опять начнет бранить кого-то, незнакомого ему, за плохую печать, за бледные «клише». С тех пор, как дочь стала директором издательства, Насыр-ата подметил в ней новые, не известные ему прежде черты. Конечно, не так просто, имея за плечами неполных тридцать лет, пройти путь от наборщицы до директора издательства.

Он переводит взгляд на жену, потом опять на дочь... Очень они похожи друг на друга. В молодости и мать была вот такой же красивой и стройной. Но никогда не было в ней столько силы, как в дочери. Тихой, безропотной была Мансура в те далекие, тяжелые годы. Привезли ее к ним в дом чужую, незнакомую. Полагалось ей жить безропотной рабой в доме мужа. «Священные» законы шариата требовали полного и безоговорочного повиновения и мужу и его родителям.

Насыр-ата тяжело вздохнул.

— Ты что, папа? — подсела к нему Хабиба, другая дочь — тихая девушка.

Окончив семилетку, Хабиба поступила на подготовительное отделение Чирчикского химико-механического техникума. А год назад Хабиба получила диплом техника, пошла работать на комбинат. Здесь вступила в комсомол, здесь проявились ее незаурядные организаторские способности...

В один из таких вечеров, когда все собрались за столом, Халима принесла и показала родным большой лист плотной бумаги. На нем были начерчены и раскрашены какие-то прямоугольники.

— Вот таким будет наш город через пять лет, — сказала она, указывая на развернутый чертеж.

Халима была тогда депутатом Чирчикского городского Совета и часто рассказывала избирателям о том, каким будет Чирчик через пять лет. В ее словах было столько любви к своему городу, что оживала каждая линия плана: на пустырях вырастали дома, листвою шумели деревья в будущем парке, плескалась вода в новом лазурном озере...

Она рассказывала и знала: это они, слушатели ее — одни раньше, другие позже, — стали строителями социалистического Чирчика. Было среди них немало и таких, которые вместе с Халимой выходили на воскресники рыть котлованы, подавали каменщикам кирпич. Однажды в холодную, ветреную зиму она по поручению горкома комсомола организовала молодежный воскресник на постройке Дворца культуры химиков.

Прошла зима, другая. И там, где в мерзлой земле копали котлованы, выросло огромное, светлое здание — украшение города. А неподалеку поднимаются леса новых строек — Дворца пионеров, Дома Советов, жилых домов. Это будущий центр Чирчика. Он соединится с районами Нижнего соцгорода красивым металлическим мостом. Троллейбусная линия свяжет городские улицы. На берегах нового искусственного озера разрастутся деревья. Здесь, в живописных предгорьях Чаткала, раскинется Центральный парк культуры и отдыха.

Хорошеет Чирчик — молодой город химиков и энергетиков, город машиностроителей. О нем заботится, вместе с ним растет и мужает молодое поколение хозяев жизни — таких, как братья и сестры Насыровы.

Мастер Мади Насыров прославился стахановской работой; своим чутким, отзывчивым отношением к людям он завоевал большой авторитет в коллективе. Он уже был депутатом Чирчикского городского Совета и сейчас избран вновь.

Халима уехала сейчас из Чирчика, а ее младшая сестра Хабиба ныне избрана депутатом Ташкентского областного Совета. Ее кандидатуру выдвинул коллектив Чирчикского электрохимического комбината имени Сталина...

Вечером мать приготовила праздничный ужин, отец, как всегда в торжественные дни, надел свой лучший костюм. За столом собрались все члены семьи. Приехал из Ташкента и старший брат Назрулла. Он обнял сестру, отошел, посмотрел на нее издалека и, смеясь, сказал:

— Какая ты маленькая, Хабиба. Растешь, растешь, а все никак не вырастешь.

— Ох, сынок, ты, наверно, еще не поздравил нашу Хабибу. Она теперь депутат, — с гордостью сказала мать.

— Ах, вот что... — Назрулла быстро шагнул к матери и, обнимая ее, шепнул: «Спасибо вам, мама». Затем так же порывисто обнял отца и уже громко сказал: — Здорово! Поздравляю тебя, от души поздравляю, сестренка. Расти выше, еще выше...

Но двадцатилетней девушке было не до шуток. Она понимала, что в жизни ее произошло очень большое событие, что теперь на ее маленькие плечи ложатся большие и почетные обязанности. Справится ли она, сможет ли быть достойной этой высокой чести?

И, обращаясь к Мади, она тихо спросила:

— Скажи мне, это очень трудно — быть депутатом?

— Будь всегда такой, какая ты есть: честной, скромной, справедливой. Никогда не забывай о твоих обязанностях перед избирателями, помни слова великого Сталина о том, что депутат — слуга народа.

ЧИРЧИК

„ДЛЯ КРУГЛОГО СЧЕТА“

Г. ЩЕРБАТОВ,
соб. корр. «Литературной газеты»

На полках и в витринах книжных магазинов Минска в изобилии появились добротно изданные книги. Это — произведения белорусских писателей, выпущенные к декаде белорусской литературы и искусства в Москве.

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышел сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Радует вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. К текстам даны примечания, предпосланы очерки жизни и деятельности поэта. Вышел в свет большой однотомник избранных произведений Янки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Двухтомниками изданы произведения З. Бядули и Э. Самуйленка. Приятно взять в руки хорошо оформленные однотомники поэзии А. Кулешова, П. Бровки, М. Танка, П. Глебки, П. Панченки, книги М. Лынькова, И. Шамякина, Я. Брыля, И. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Нашлись писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустив в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Ильи Гурского «В огне». Роман этот, опубликованный вначале в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указывали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с нею. На всем произведении лежит печать спешки. В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (подвигу капитана Гастелло, обороне Брестской крепости, подпольной деятельности Заслонова), композиционно ничем не связанных между собой.

В романе много действующих лиц, однако мы не видим, чем они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель скупо, вернее, скудно, показывает характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Язык повествования беден, невыразителен. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Два дня бойцы подразделения, нанося врагу большие потери, отбивают яростные атаки противника (в первый день было семь атак, а на второй девять атак!), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков подбиты и сожжены. Продвижение немецко-фашистских войск и здесь остановлено».

И. Гурскому свойственно стремление показать врагов слабыми, немощными, оглупить их. В его романе советские воины, партизаны необычайно легко выигрывают сражения, без особых трудностей разбивают фашистские танковые соединения, захватывают вражеские гарнизоны.

Знал ли Союз писателей Белоруссии о серьезных недостатках романа «В огне»? Бесспорно, знал. Однако не потребовал от И. Гурского доработки и включил слабое, незрелое произведение в декадную серию изданий белорусской литературы. Равнодушным к судьбе произведения оказалось и Белорусское государственное издательство. Редактировал роман, кстати сказать, главный редактор издательства И. Шараховский. Но он подошел к своим обязанностям редактора книги безответственно, не устранив даже явных стилистических нелепостей.

И вот лежит в библиотеках огромный (более 500 страниц!) роман, хорошо изданный, в красивом переплете, а читатели его не берут...

Такая судьба постигла и некоторые другие книги, изданные к декаде.

В 1952 году вышел сборник новых рассказов П. Ковалева «В новый день». Критика указывала тогда, что в сборнике рядом с отдельными удачными рассказами помещены и совершенно беспомощные, слабые произведения. Однако ни Союз писателей республики, где, кстати, П. Ковалев является ответственным секретарем, ни Государственное издательство не посчитались с критикой; сборник был переиздан под новым названием. Автор его расширил, включив туда еще и «Повесть о добром сердце» — примитивные по содержанию и по форме зарисовки, в свое время резко раскритикованные республиканской печатью. Если добавить к этому бесцветность языка большинства этих далеко не новых вещей, то понятным станет, что на сборник нет «спроса».

Издательство проявило недопустимый либерализм по отношению и к выпуску в свет книг В. Кравченки «Весна на Полесье» и И. Грамовича «К ясным высотам». В первую включены несколько плохих рассказов и две одноактные пьесы, не имеющие художественной ценности. В книге И. Грамовича помещено несколько крайне слабых очерков. Издание большой серии книг, приуроченное к такому важному и радостному событию, как предстоящая декада белорусской литературы и искусства в Москве, — дело ответственное. Как уже говорилось в начале этой корреспонденции, Государственное издательство Белоруссии выпустило к декаде немало хороших книг. Тем более нетерпимы отдельные факты, когда под флагом подготовки к декаде, так сказать «для круглого счета», выпускаются произведения незрелые и серые, не имеющие права ни на издание, ни на переиздание, ни, что самое главное, — на внимание читателя.

МИНСК

ЗА 68-й ПАРАЛЛЕЛЬЮ

МУРМАНСК. (Наш корр.). В мурманском рыбном порту, в одном из коридоров управления «Мурмансельди» можно прочесть такое объявление: «В базовом комитете имеются путевки в санаторий «Мурмаши» и дома отдыха. Обращаться в комитет профсоюза».

«Мурмаши» — один из самых северных санаториев на всем земном шаре. Он расположен севернее 68-й параллели. Если не считать несколько необычного географического месторасположения, то в остальном — ни по режиму дня, ни по условиям, предоставленным отдыхающим, ни по оборудованию — он не отличается от других санаториев страны. Здесь есть даже грязелечебница, в которой успешно лечат ревматизм и другие заболевания.

В «Мурмашах» поправляют свое здоровье моряки тралового флота и «Мурмансельди». Их, разумеется, не ограничивают выбором курорта. Капитан одного из передовых кораблей «Медуза» М. Ермолин и тралмейстер этого же корабля Е. Иванов отдыхали, например, в Сочи, рыбмастер В. Ветюков — в Алуште, сетевяз М. Шабунина и повар траулера «Коряк» В. Деревянных лечились в Ессентуках, радист траулера В. Антонов провел отпуск на одном из прибалтийских курортов. Многие отдыхают и лечатся в Кисловодске, Сестрорецке, Алупке.

Отъезд из Москвы колумбийского писателя Хорхе Саламеа

2 марта из Москвы выехал колумбийский писатель Хорхе Саламеа, гостивший в Советском Союзе более шести недель.

На Внуковском аэродроме гостя провожали представители Союза советских писателей СССР.

Библиотекарь и время

Иван СЕРГЕЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

В центре Буя — небольшого городка Костромской области — стоит двухэтажное здание. Нижний этаж его занят городской библиотекой, верхний — детской.

С утра и до позднего вечера в светлых читальных залах шелестят страницы газет и журналов. Здесь читатели встречаются на литературных утренниках, на конференциях, где обсуждаются произведения советских писателей, на лекциях, на выставках, посвященных памятным датам и юбилеям...

— Забот у нас хватает, — говорит заведующая городской библиотекой Валентина Петровна Зайцева. — Гораздо хуже со временем. Дел столько, что в сутки уложиться трудно. А еще хуже с книгами. Новых книг мало, очень мало.

Валентина Петровна — библиотекарь молодой. По всему видно, что дело ее увлекает. Она работает с инициативой, отдает делу всю свою энергию. Без этих качеств, которыми обладают и все остальные немногочисленные сотрудники городской библиотеки, читальный зал не выглядел бы так светло и приветливо, не располагал бы так к тому, чтобы посидеть здесь за книгой. И дело тут вовсе не в средствах — средств в распоряжении буйских библиотекарей совсем немного, а в том, какое они находят этим средствам приложение. На сто рублей, истраченных по-хозяйски, можно создать больше, чем на тысячу, израсходованную или, как говорится, «освоенную» безумно, по-казенному.

В буйской городской библиотеке знают цену государственной копейке. Поэтому-то с такой горячностью относятся ее работники к «казенной» деятельности Костромского библиотечного коллектора.

— Ну, скажите, пожалуйста, зачем нам книга о регулировке трамвайного движения или такой труд, как «Организация и планирование трикотажного производства»? — спрашивает Валентина Петровна. — Трамвая в Буе нет. Нет у нас и трикотажной промышленности. А ведь книги эти недешевые.

Костромской библиотечный коллектор сбывает залежавшийся или неходкий «товар» щедрой рукой. В сельские библиотеки он посылает дорогие сорокарублевые альбомы, техническую литературу десятилетней давности да старые учебники для вузов, в районные библиотеки — книги по хлопку, который здесь не возделывают, в детские библиотеки — литературу по технологии текстильного производства...

Быть может, и жалоба на то, что «книг мало», в значительной степени объясняется вышеописанной «деятельностью» коллектора. Ведь для большинства библиотек, а для сельских в особенности, коллектор — единственный источник комплектования.

Я побывал не менее чем в десятке библиотек Буйского и Галичского районов, и всюду товарищи высказывали неудовольствие тем, что в сутках только двадцать четыре часа. Хлопот у библиотекаря множество: надо заботиться о приобретении книг, надо их обрабатывать, систематически проверять состояние книжного фонда, сдавать в переплет, а переплет — это тяжкая проблема. А работа с передвижками? Подготовка выставок к памятным датам; писание длиннейших отчетов; каждодневные заботы о топливе, об освещении, о ремонте инвентаря; устройство лекций, литературных вечеров. И помимо основной нагрузки у каждого библиотекаря немало дел — он, естественно, ведет общественную работу. Да нужно еще учиться, чтобы не отстать от жизни...

Когда же библиотекари знакомятся с книгами, которые надо рекомендовать читателю?

— Читаем мы, надо признаться, мало, — говорят библиотекари. — Приходится заниматься этим, главным образом, в выходные дни. К стыду нашему, надо сказать правду: обгоняет нас читатель, не поспеваем мы за ним. Иной раз требуют у нас книгу, а мы о ней слыхом не слыхали...

— Журнал «Библиотекарь», нам кое в чем помогает, — говорит В. Зайцева. — Полезное для себя мы из него извлекаем. Но очень уже он неоперативен. Материалы, связанные с XIX съездом партии, опубликованы в декабрьском номере, а получили мы его в январе. Рекомендательные списки литературы появляются через полгода после того, как рекомендуемые книги распроданы.

В. Зайцева жалуется на чрезмерную перегруженность работой.

— Но дело, разумеется, не в лишнем работнике, а в лишней работе, которой мы занимаемся, — говорит Валентина Петровна. — Вопрос не в том, чтобы увеличить штат. Надо думать о другом: как высвободить время?

Ответ на этот вопрос дает узкий ящик с каталожными карточками, стоящий на подоконнике. Их изготовили работники буйской городской библиотеки, изготовили любовно, аккуратно, вручную из старого картона, оклеив голубоватой бумагой. Каждую карточку приходилось разлиновывать, потом надписывать... Так же аккуратно изготовлены и разделители... Сколько же часов ушло на это занятие?

— Жаль, никогда не подсчитывали мы, сколько времени затрачиваем на такую работу, — отвечает В. Зайцева. — Но, конечно, немало. А сколько времени уходит на зашифровку книги, на возню с «кармашками», с каталогами, с формулярами...

Вот где резерв времени! В нем, пожалуй, таится и решение вопроса о лишних штатных единицах, о нехватке библиотекарей.

Небезинтересный подсчет времени, затрачиваемого на обработку книги, мы произвели в Галичской районной библиотеке.

Прежде чем стать на библиотечную полку, книга должна пройти обязательную зашифровку, без чего ей не найдешь надлежащего места.

Определение индекса книги, то есть цифрового обозначения всех ее показателей, занимает подчас очень много времени, да и не всякому библиотекарю оно под силу. В отделах обработки крупных библиотек и библиотечных коллекторов на этой операции сидят квалифицированные специалисты.

Но вот индексная «операция» закончена. Наступает очередь второй, не менее сложной и гораздо более трудоемкой операции, — изготовление каталожных карточек.

Для каждой книги требуется несколько таких карточек. Карточка должна легко читаться, и потому ее пишут библиотечным шрифтом. В нее вносится много всяких сведений: индекс, фамилия и имя автора, название книги, издательства, год издания, тираж, количество страниц, цена, основная тема и пр.

Но и это еще не все.

На внешнюю сторону переплета наклеивается белый квадратик или прямоугольник с надписанным на нем индексом, на оборотную сторону — бумажный кармашек, в который вставляется формулярная карточка, отмечающая движение книги, ее тихую или бурную жизнь. На формулярную карточку также вписывается название книги, фамилия и инициалы автора. На оборотную сторону переплета в конце книги наклеивается листок «срока возврата», где указывается дата выдачи книги и день, не позже которого она должна быть возвращена в библиотеку.

И все эти операции проделываются с каждой книгой!

Я живо представляю себе, как вот в эту самую минуту где-то в Белоруссии, в Азербайджане, в Сибири, во многих тысячах больших, средних и малых библиотек сидят десятки тысяч библиотекарей и занимаются одной и той же работой: зашифровывают одну и ту же книгу, пишут ту же самую каталожную карточку, тот же формуляр, наклеивают кармашек...

По самым скромным подсчетам на полную обработку книги, поступающей в библиотеку, нужно затратить в среднем минут 35—40.

— А сколько книг поступило к вам в прошлом году?

— Около трех тысяч.

— А сколько ждете в нынешнем?

— Да уж, конечно, не меньше. Посылки приходят почти ежедневно.

Значит, на обработку книг в текущем году снова придется затратить не менее 120 тысяч минут, или 2 тысячи рабочих часов! Почти год труда одной «штатной единицы»!

Если одна маленькая районная библиотека затрачивает на обработку книги такую массу времени, то сколько же его расходуют все библиотеки страны? Цифры поистине астрономические!

А разве так уж трудно представить себе выпущенную любым издательством книгу или брошюру, на которой был бы отпечатан индекс? Представить себе это столь же несложно, как любому издательству это сделать. Надо только обязать все издательства проводить эту несложную для них операцию.

Такая «мелочь» сразу же высвободила бы не только миллионы рабочих часов библиотекарей, но и укрепила бы их кадры за счет множества высококвалифицированных библиотечных работников, занимающихся обработкой книг. Незначительная часть этих специалистов обслуживала бы издательства, которые ввели бы в свой штат одну лишнюю единицу, но зато освободили бы государство от расходов на содержание многотысячной армии «обработчиков».

С неменьшим успехом издательства могли бы выпускать часть тиража каждой книги и брошюры — специально по заказу библиотечных коллекторов — с уже готовыми формулярами и тремя-четырьмя каталожными карточками. Стоимость отдельного экземпляра книги и брошюры повысилась бы на несколько копеек, а сколько сотен миллионов рублей экономии дало бы государству такое дело, как централизованная обработка книги!

Кроме этого, библиотекари выдвигают немало других важных проблем.

Остановимся здесь только на одной из них.

Работники галичской районной библиотеки так же, как их буйские товарищи, всячески пытаются создать читателю удобства, полнее обслужить его интересы, помочь ему в выборе нужной книги. Этому служат и стенды — щиты, на которых выставляется литература, и длинные ящики, куда вкладываются десятки небольших книг и брошюр на определенную тему. И стыдно глядеть на хлипкие ящички, сшитые и склеенные из коробок, в которых обычно продается обувь, или стенды, изготовленные из склеенных друг с другом газет, играющих роль картонного листа и окрашенных в какую-нибудь случайную краску... Но что поделаешь, если купить такие стенды или ящички негде, а если какая-нибудь местная артель и согласится принять заказ, так запросит за его выполнение втридорога. Примером тому может служить плохонький щиток, красная цена которому двадцать рублей, а галичская библиотека уплатила за него 177! «Дешевле нельзя, потому что продукция нестандартная», — объясняют артельные калькуляторы.

Библиотеки нигде не могут приобрести недорогой стандартный (именно стандартный) книжный шкаф, стеллажи-полки для книг, витрины, щитки, стенды, каталожные ящики и прочий библиотечный инвентарь.

Директивы XIX съезда партии предусматривают рост сети массовых библиотек в пятой пятилетке не менее чем на 30 процентов. И вопрос о растрате времени библиотекарей, да еще в таких гигантских масштабах, нельзя оставлять нерешенным!

— Не думайте только, что «горести», с которыми вы познакомились у нас, — говорила мне на прощанье В. Зайцева, — это только наши буйские «горести». Вы столкнетесь с ними и в Костромской и в какой угодно другой области или крае. Вот я и убеждена, что если рассказать о них громко, если показать, как порой нерационально расходуется наше время, то не может быть, чтобы все осталось, как было, по-старому.

Нельзя не разделить надежду и уверенность Валентины Петровны Зайцевой, библиотекаря из города Буя.

БУЙ — ГАЛИЧ
Костромской области

НАШИ ДРУЗЬЯ — ГУЦУЛЫ

В. ВЛАДКО

Мы не будем затруднять читателя пересказом содержания этой повести, в которой речь идет о судьбах молодых граждан Советской страны, западноукраинских гуцулах, и действие которой развертывается в послевоенные годы. Далеко не все новое в полной мере уже раскрылось перед их духовным взором, многие пережитки еще тянут их назад. В сложном переплете борьбы нового со старым постепенно начинает рождаться радостное, светлое отношение к труду, как к делу чести. Вот жизнерадостная, веселая гуцульская девушка Катерина. Она страстно хочет, чтобы ее участок дал большой урожай кукурузы. Старики опасаются: в земле, что у озера, много кислоты, не будет дела. А молодой агроном Нестеренко уверяет: вырастим богатый урожай, надо только хорошо работать, делать то, что советует наука. Но Катерине этого мало. Ей хочется сделать что-то еще, свое... Тем более, что она тайно влюблена в энергичного агронома.

«...А какой он славный, Мариечка. Говорит самые простые слова, а тебе кажется — сказку рассказывает, как убирается цветом и колосом вся земля. Такой наш агроном, что прямо ой, ну, уж такой, что просто ех!

— Для кого и ой и ох! — смеется Мариечка.

— И правда, так! — вздыхает Катерина и сразу же веселеет, шутливо озирается, подмигивает Мариечке:

— Так я, чтобы больше уродило, еще заговор долинке скажу! — становится около озерка, оглядывается на все четыре стороны и шепчет:

— Кислота, кислота, иди в дебри, в болота, на стоячие воды, на гнилые колоды, где звери не бродят, где люди не ходят, где птица не летает. Тьфу, тьфу, тьфу, иди в безвесть, кислота, а родись кукурузка золота...

И не замечает, как к ней подходит Нестеренко, любовно следя за каждым движением непоседы:

— Ну, уж если соединились наука и заговоры, — высокий урожай гарантирован!

— Ой! Это вы, товарищ агроном? — смущается девушка. — Так не сердитесь. Ведь у меня наука в самом-самом сердце, а заговор только на кончике языка...»*.

Непосредственностью и свежестью отличаются в повести не только образы юных гуцулов и гуцулок. Подлинной поэзией веет со страниц этого своеобразного произведения, где проза легко переливается в песню, где романтизированный пейзаж становится эмоциональным участником повествования, где юная сила душевных порывов органически присуща и старикам. Да, тяжелый и безрадостный путь прошли эти пожилые гуцулы, гнувшие натруженную спину то под игом австро-венгерской монархии, то под ярмом белопольских панов. Клочок своей собственной земли был венцом мечтаний бедного крестьянина западноукраинских областей. И вот раскрылись горизонты, раздвинулись горы, легко и вольно вздохнула грудь гуцула! Галиция воссоединилась с Советской Украиной, солнце пришло с Востока, и радостными звуками трембиты, горной трубы, приветствуют его гуцулы, встречают начало своей новой жизни.

Но эта новая жизнь — далеко не только клочок своей земли.

Путь к действительно новой, счастливой жизни лежит через колхоз. Гуцул начинает понимать это; но как же трудно расстаться с долгожданной полоской собственной земли, с наконец-то купленным бычком, со всем единоличным укладом!.. А из лесных дебрей, из темных подземных убежищ — «схрон» — угрожают, запугивают гуцулов притаившиеся бандиты-бандеровцы, отвратительные последыши украинского буржуазного национализма, грязные выродки, купленные по дешевке не брезгующими ничем американскими стервятниками-империалистами.

Михаил Стельмах едва ли не впервые в украинской советской литературе в четких и выразительных образах показал смертельную борьбу нового и старого в процессе становления колхозного строя в западных областях Украины, раскрыл звериное обличье злейших врагов народа, украинских буржуазных националистов. Мерзавцы обречены на гибель, у них нет ни настоящего, ни будущего. Это чувствуют и они сами, отвергнутые народом и проклятые им. И в бессильной ярости грозят, поджигают, убивают перед тем, как навеки исчезнуть с лица расцветающей гуцульской земли, где звенят победные песни:

Визволив нас батько Сталін
З тяжкої неволі,
Із Кремля зійшло в Карпати
Сонце правди й волі.

Освобожденный народ идет в счастливое колхозное «завтра», первые ростки которого пробиваются уже сегодня. Не так легко побороть яростное сопротивление издыхающих врагов, не легко преодолеть и противоречия в душе гуцула, только-только начавшего засевать свою собственную землю. Эту внутреннюю борьбу Михаил Стельмах убедительнее всего показывает в образе Леся Побережника, недоверчивого, робкого крестьянина, постепенно становящегося активным колхозником-бригадиром. Но дело здесь не в отдельных образах, пусть даже очень колоритно выписанных автором. Вся новая повесть Михаила Стельмаха «Над Черемошем» проникнута подкупающим, свежим, искренним чувством любви, которую испытывает автор к своим героям. Это чувство захватывает и читателя.

Не менее убедительны и интересны языковые приемы Михаила Стельмаха в этой новой повести. Язык гуцулов, вообще красочный и яркий, труден для передачи в художественном произведении — кроме лексического состава, гуцульский говор характерен типичной конструкцией фразы, своим синтаксисом. Михаил Стельмах избрал для новой повести не тот наиболее легкий путь, на который часто, к сожалению, становятся авторы произведений, написанных на гуцульском материале. Он не стал загромождать язык повести диалектизмами, а художественно воссоздал в рамках украинского литературного языка особый характерный синтаксический строй гуцульского говора. Результат оправдал кропотливую работу: герои новой повести Михаила Стельмаха говорят на ясном, понятном для читателей языке, сохраняя при этом свой особый, колоритный строй речи. Мы слышим в повести именно гуцулов, а не украинцев вообще; мы различаем в этом говоре и индивидуальные интонации отдельных героев и не спутаем их между собой. Это — большое художественное достижение Михаила Стельмаха, тонко чувствующего живой, мелодичный и певучий народный украинский язык и превосходно владеющего им.

Мы помним эти качества Михаила Стельмаха по его роману «Большая родня», где автор порой даже злоупотреблял поэтической образностью речи; вероятно, это шло от того, что путь самого автора в украинской советской литературе пролегал от поэзии к прозе. Ныне язык Михаила Стельмаха стал строже, в нем значительно меньше чисто поэтических увлечений автора, когда речь становится перегруженной образами и эпитетами. Осталось это кое-где в описаниях природы, вообще очень колоритных и романтических, всегда связанных эмоционально с развитием повествования, но иной раз чрезмерно усложненных.

Поставим в упрек автору и то, что он временами слишком увлекается и лаконичностью эпизодов. Ведь повесть — не киносценарий, между тем Михаил Стельмах иногда мельчит эпизоды (особенно во второй половине повести), превращает их буквально в кинокадры.

Есть в повести явные недочеты. Например, автор слишком поверхностно, схематически обрисовал молодых гуцулов — приятелей Василя и Ивана, да, пожалуй, и их подруг — Мариечку и Настечку. Эти образы заметно уступают по глубине художественной характеристики не только Лесю Побережнику или Миколе Сенчуку, но и многим другим. Еще поверхностнее разработал автор эпизод «раскаяния» бандеровца Вацебы. Вся сцена между Василем и Вацебой настолько неубедительна, что читатель, привыкший верить автору, здесь вдруг с удивлением замечает, что Михаилу Стельмаху как бы изменило чувство художественной правды.

Но самым неприятным является исключительно плохой русский перевод повести. Переводчик И. Дорба, не имея необходимой квалификации, просто не должен был браться за столь трудный материал, каким является очень сложная в языковом отношении повесть «Над Черемошем». Обидно, что именно эту поэтическую повесть переводчик словно избрал для того, чтобы наглядно показать полное непонимание им элементарных законов художественного перевода. Мы уже говорили о тонкой, кропотливой работе Михаила Стельмаха, воссоздавшего в повести синтаксический строй гуцульского говора. Все это начисто, под корень уничтожено в скверном, топорном переводе И. Дорбы, заставившего гуцулов говорить на сером, нивелированном, малограмотном языке; от их колоритного говора, от ювелирной работы Михаила Стельмаха не осталось буквально ничего. Переводчик, ничтоже сумняшеся, вводит в речь западноукраинских крестьян в изобилии такие обороты, как типично русские, да еще и северные: «вишь», «впрямь», «эко», «коли» и т. д., наряду с оставленными им в неприкосновенности украинскими «легень», «журиться», «горилка», «паленка», «любка», «быдло» и пр.

Перевод пестрит и прямыми неграмотностями: «тяжелыми шагами затоптал по берегу» (стр. 251). Не задумываясь над искажением смысла, И. Дорба переводит фразу «обрывки ли туч колышутся над сенокосом или только их тени», как «над сенокосом ли колышутся обрывки туч или это только их тени» (стр. 152); слово — «приспешник» бандита переводится, как «сподвижник» (стр. 44 и 258) и т. д.; всех грубых ошибок и погрешностей не перечесть.

Можно лишь поражаться странной нетребовательности самого Михаила Стельмаха, согласившегося, судя по обозначению в книге, считать этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и полнейшая невзыскательность в этом смысле издательства ССП Украины «Радянський письменник».

Михайло Стельмах. «Над Черемошем». Гуцульские мотивы. Авторизованный перевод с украинского И. Дорбы. «Радянський письменник». Киев. 1952. 335 стр.

* Отрывок переведен с украинского автором статьи.

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ЛИТЕРАТУРЕ

На открытом партийном собрании в Союзе советских писателей

Вопросам конфликта в современной литературе было посвящено открытое партийное собрание московских писателей. С докладом выступил **Н. Абалкин.** Подчеркнув боевой характер советской литературы, он остановился на истоках возникновения вредной «теории» бесконфликтности, проповедовавшей замазывание, сглаживание в художественных произведениях жизненных противоречий.

Порочная «теория» бесконфликтности разоблачена и развенчана. Но это еще не дает оснований для самоуспокоения. Наоборот, есть все основания беспокоиться по поводу того, как решается проблема конфликта в некоторых произведениях.

В этой связи Н. Абалкин критиковал пьесу братьев Тур «Третья молодость». Достоинство этой пьесы в том, что в ее основу положен жизненный драматический конфликт — борьба советского ученого-новатора с рутинерами. Но взятый из жизни, действительно существующий конфликт не раскрывается в пьесе сквозь призму глубокого художественного обобщения. Недостаток этот характерен и для ряда других произведений последнего времени. Авторы пьесы «Третья молодость», говорит Н. Абалкин, оказались во власти найденного материала, не сумели подчинить его творческой воле.

Острой критике подверг докладчик новый сценарий Н. Вирты «Тихий угол». В этом произведении — только видимость конфликта, а не реальное жизненное столкновение. Образ клеветника Суттягина написан ярко, рукой опытного мастера, но его пребывание в произведении — искусственно. С самого начала всем окружающим известно, что Суттягин занимается клеветой, но никто ничего не делает для того, чтобы пресечь его действия. Злобный клеветник свободно разгуливает по сценарию. Автор ввел уже разоблаченного врага, а потому и пропадают смысл, острота произведения. Драматург не сумел нарисовать живые, убедительные образы положительных героев.

Далее докладчик останавливается на той критике, которой был подвергнут в партийной печати порочный в идейно-художественном отношении роман В. Гроссмана «За правое дело». Он отмечает также пороки, которые присущи повести Э. Казакевича «Сердце друга».

Заключая доклад, Н. Абалкин говорит о необходимости серьезно изучать жизнь, глубоко осмысливать и обобщать явления действительности. Без этого нельзя выполнить призыв партии к писателям — п и ш и т е п р а в д у.

А. Суров выступил с резкой критикой пьесы С. Нариньяни «Аноним», появление которой на страницах журнала «Новый мир», по мнению А. Сурова, является серьезной ошибкой редакции.

О вреде, который нанесла «теория» бесконфликтности детской литературе, говорил **А. Мусатов.** Многие литераторы, показывая школьную и пионерскую жизнь, не пытались описать те трудности, которые часто встречают на своем пути ребята, устранялись от отображения сложных жизненных проблем. А. Мусатов полемизировал с Б. Брайниной, автором рецензии на его книгу «Дом на горе» («Литературная газета», 10 февраля 1953 г.). Он считает, что критик не увидел того главного конфликта, на котором, по его мнению, построена повесть.

Л. Ошанин отметил, что многие писатели оторваны от многогранной жизни рабочего класса, крестьянства, научно-технической интеллигенции, и это мешает им правдиво изображать в своих произведениях жизненные конфликты.

В прениях выступили также **Н. Кладо,** генерал **Г. Покровский, Н. Чертова** и **Г. Фиш.**

Собрание приняло развернутую резолюцию.

Новые книги

Луконин М. Стихотворения и поэмы. Гослитиздат. 279 стр. Цена 8 руб. 70 коп.

О Ленине. Сборник. «Молодая гвардия». 686 стр. Цена 18 руб. 70 коп.

Овечкин В. Районные будни. Очерки. (Библиотека «Огонек»). Издательство «Правда». 64 стр. Цена 80 коп.

Письменный А. Приговор. Роман. «Советский писатель». 712 стр. Цена 11 руб. 35 коп.

Поморский А. Рождение песни. Избранные стихи. 1908—1952. «Советский писатель». 224 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Сартаков С. Хребты Саянские. Роман. «Советский писатель». 908 стр. Цена 14 руб. 65 коп.

О романе В. Гроссмана «За правое дело»

Ниже печатается присланное для опубликования в «Литературной газете» постановление редакционной коллегии «Нового мира», подписанное главным редактором журнала А. Твардовским и членами редколлегии Ан. Тарасенковым, В. Катаевым, К. Фединым, С. Смирновым.

«В №№ 7, 8, 9, 10 журнала «Новый мир» за 1952 год была опубликована первая часть романа В. Гроссмана «За правое дело». Это произведение подверглось критике в ряде писем читателей, на обсуждении, проведенном в редакции журнала 2 февраля с. г., на читательской конференции в ЦДСА, а в последнее время на страницах «Правды» (статья М. Бубеннова), «Коммуниста» (статья А. Лекторского) и «Литературной газеты» (редакционная статья).

Редколлегия журнала «Новый мир» считает, что эта критика вскрывает серьезные идейно-художественные пороки романа В. Гроссмана, посвященного ответственнейшей теме Сталинградской битвы.

Исходя из глубоко неверной, «доморощенной» философской концепции, В. Гроссман строит свое повествование о первом периоде Отечественной войны на основе вневременной и надисторической трактовки важнейших событий в жизни советского народа.

Исчерпывающе ясные сталинские положения о причинах возникновения второй мировой войны и о факторах, определяющих ее ход, В. Гроссман подменяет путаными и расплывчатыми идеями «извечной» борьбы «добра и зла», «тьмы и света», вложенными в уста персонажей романа — академика Чепыжина и профессора Штрума и никак не комментированными со стороны автора.

Вместо пафоса неодолимого сопротивления советского народа немецко-фашистским захватчикам, пафоса веры в победу и воли к победе, не покидавших наших людей в самые тяжкие и грозные дни испытаний минувшей войны, В. Гроссман — вольно или невольно — во многих случаях утверждает пафос жертвенности и обреченности, окрашивающий судьбы большинства его непосредственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлектирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обедняет и принижает духовную жизнь непосредственных тружеников войны — бойцов и командиров, способных, якобы, только на подвиги самопожертвования, но чуждых большого исторического осмысления совершающихся событий (Вавилов и др.).

Неполнота и однобокость рисуемой В. Гроссманом картины особенно резко обнаруживается в отсутствии показа организующей и вдохновляющей роли Коммунистической партии в Великой Отечественной войне. Слабо показаны в романе политработники, коммунисты-бойцы и коммунисты-командиры. В результате Советская Армия в романе Гроссмана лишилась своего особого, отличительного идейно-политического облика. Писатель оказался не в состоянии выразить ее высокий моральный дух, ее воодушевленность идеями коммунизма и железную дисциплину ее рядов, основанную на политической сознательности.

Слабо и бегло показано в романе кровное братство советского тыла и фронта в дни войны, плохо изображены люди, чей труд на заводах и в колхозах обеспечивал наши победы над врагом.

Роману свойственны композиционная рыхлость и разбросанность повествования, загроможденность случайными, мало характерными персонажами и эпизодами, растянутость. Все это, находясь в зависимости от эклектической, путаной идейной основы романа, заслоняет те удачные эпизоды и те яркие образы и портреты отдельных людей фронта и тыла, которые могли бы получить иное, положительное развитие в романе.

Неправильно полагая, будто сделанные автором по совету редакции сокращения и исправления текста и наличие художественных достоинств в отдельных главах уже позволяют напечатать этот роман, редколлегия не разглядела его существенных идейно-художественных пороков.

Редколлегия считает, что она обязана извлечь все уроки из совершенной ею серьезной ошибки и решительно повысить свою требовательность к идейному и художественному качеству печатаемых в журнале произведений.

Редколлегия считает необходимым чаще привлекать коллектив коммунистов партийной группы редакции к обсуждению важнейших произведений, предназначенных для опубликования в журнале.

Редколлегия просит Секретариат ССП в ближайшее время принять меры к укреплению состава редакционной коллегии «Нового мира».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОД СЕНЬЮ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ»

Под таким названием в «Литературной газете» 5 декабря 1952 года была напечатана статья о серьезных недостатках в работе Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР.

На эту статью институт ответил редакции ничего не говорящей, формальной отпиской, которая получила оценку в редакционной статье «Литературной газеты», опубликованной 10 января 1953 года.

Недавно в институте состоялось общее собрание научных сотрудников и аспирантов. В принятом решении говорится, что коллектив признает справедливой критику, высказанную в адрес института.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора зарубежного искусства.

«В институте редко проводятся широкие научные дискуссии и обсуждения, — говорится в решении. — Те немногие научные конференции, которые были организованы, не носили характера активных творческих обсуждений важнейших теоретических проблем советского искусствознания. Примером плохо проведенной дискуссии является обсуждение книги В. Зименко «Советская портретная живопись» в ноябре 1952 года, на котором не были глубоко и всесторонне вскрыты недостатки книги, содержащей серьезнейшие ошибки и свидетельствующей о теоретической незрелости автора и его безответственном отношении к важной работе».

Президиум Академии художеств СССР заслушал отчет директора института А. Замошкина и содоклад Д. Налбандяна — председателя комиссии, назначенной президиумом академии для ознакомления с работой института.

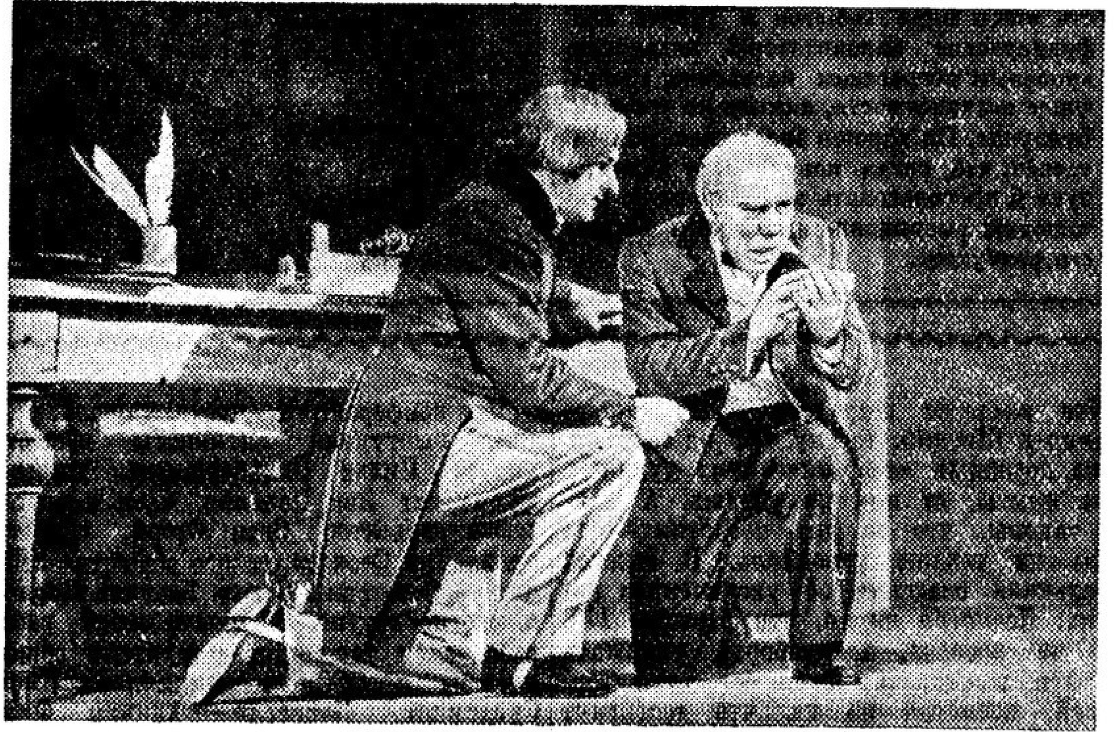
В принятом постановлении говорится: «В связи с опубликованной статьей в «Литературной газете» от 10 января 1953 года президиум Академии художеств СССР постановляет: *признать работу Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств за 1952 год неудовлетворительной».*

Президиум академии признает, что в институте существуют «келейность и замкнутость работы над теоретическими проблемами, боязнь подвергнуть общественному суду подготовляемые к печати работы и болезненное реагирование на критику тех работ, которые уже опубликованы, либерализм и беспечность как у дирекции, так и у руководителей секторов в отношении допущенных некоторыми сотрудниками института существенных теоретических ошибок и извращений, нездоровое и неправильное отношение к критике и самокритике».

В постановлении намечен широкий круг мероприятий, направленных к улучшению работы института.

* * *

Вызывает крайнее удивление то обстоятельство, что Комитет по делам искусств, несмотря на двукратное выступление газеты, не счел нужным сообщить о своем отношении к коренным недостаткам в работе Института истории и теории изобразительных искусств.

Сцена из спектакля «Гоголь» в Театре имени Пушкина. Слева — Гоголь (арт. Б. Смирнов), справа — столоначальник департамента уделов (арт. В. Новиков).

Образ Гоголя в пьесе и на сцене

Странное впечатление производит пьеса о Гоголе, написанная драматургом С. Алешиным. Она похожа на недопроявленную или выцветшую от времени фотографию. Снятый на фотографии человек вам знаком, близок и дорог, но узнать его трудно — снимок неотчетлив, линии лица расплываются. И если вы все же узнаете его, то лишь потому, что ваше собственное воображение угадывает в смутном, неотчетливом, едва-едва намеченном снимке подлинный облик человека. Так узнает зритель Гоголя в пьесе Алешина.

Действие пьесы начинается в год службы Гоголя в департаменте уделов и заканчивается через несколько дней после премьеры «Ревизора». За эти короткие шесть лет — с тысяча восемьсот тридцатого до тридцать шестого года — создана была бо́льшая часть творческого наследства писателя: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Арабески», почти все драматические произведения, начаты «Мертвые души».

Но, будучи необыкновенно насыщенным творчески, этот период беден внешними событиями. Тем трудней была задача, которая стояла перед драматургом. Если можно ставить в заслугу неосуществленные благие намерения, то нужно отдать справедливость автору пьесы — задачу свою он понял правильно. В пьесе нет никаких вымышленных мотивов, натяжек, назначение которых только в искусственном заострении и усложнении сюжета. Центральное место занимает история работы над комедиями «Владимир 3-й степени», оставшейся незаконченной, и «Ревизор». В сущности, пьеса представляет собою попытку рассказать в драме творческую историю этих двух произведений.

Но уже с первой картины обнаруживается наивность и ошибочность в самом подходе к решению этой задачи. Автор стремится показать тот страшный мир канцелярских застенков и кривых чиновничьих рож, против которого направлена была сатира Гоголя. И вот в первой же картине старик-столоначальник открывает Гоголю тайную, заветную свою мечту — получить орден Владимира 3-й степени; сослуживец Гоголя, ничтожество и подхалим, торопится на призыв начальства с возгласом: «— Я петушком, петушком!»; в делах департамента обнаруживается заявление отставного военного, героя двенадцатого года, потерявшего ногу на войне. И так решительно в каждой картине. Действительность все время преподносит Гоголю такие обстоятельства и факты, которые даже не нуждаются в художественном преображении, обобщении, раскрытии. Писателю остается лишь занести их в записную книжку, собрать — и комедия готова!

Автор, характеризуя эпоху Гоголя, все время остается в кругу мотивов, заимствованных непосредственно из его произведений. Да, Гоголь знал этот страшный мир, он «открыл» его в литературе! Но показывать процесс его творчества только как процесс собирания деталей и случаев из жизни, как процесс почти механический — и неверно и наивно до нелепости! А самое главное то, что эти реминисценции подменяют тему становления, формирования, духовного роста писателя! В сущности, автор даже и не пытается хоть в малой степени раскрыть внутренний мир Гоголя. В пьесе Гоголь часто высказывается по разным поводам, прибегая к цитатам из собственных писем, статей и повестей. Но путь, которым пришел он к важным и высоким мыслям о правде в искусстве, о национальном и демократическом характере искусства, о сатире, остается скрытым от читателя. Автору пьесы легко было найти соответствующие мысли Гоголя, стоило только перечитать собрание сочинений; у самого Гоголя не было этой легкой возможности. Его убеждения, его эстетические принципы, все направление его литературной деятельности были выношены, выстраданы им, он пришел к ним сложным, трудным, подчас мучительным путем. И как раз этот путь действительно и подлинно драматичен, и он-то и должен был быть в центре пьесы, а драматург старательно, за три версты обходит его.

Вместо истории формирования и роста писателя, истории характера пьеса дает только иллюстрации на заранее заданные темы; в первой картине Гоголь на службе, во второй — в кругу петербургских литераторов и актеров в вечер знакомства с Пушкиным, в третьей — в беседе с помещиками, а потом с крепостными крестьянами. Иллюстративность превращена автором в основной принцип построения пьесы.

Иллюстрации эти случайны и, по большей части, невыразительны. В третьей картине беседа Гоголя с крепостными девушками и дедом-пастухом, которым читает он отрывки из рукописи «Тараса Бульбы», вызвана странным поводом — Гоголь прикидывается собственным камердинером, очевидно, для того, чтобы вызвать доверие собеседников. Гоголь любил шутливые мистификации, но в этой картине, единственной в пьесе, где герой встречается с народом, мистификация выглядит неуместной и бестактной. В четвертой картине петербургские студенты, только что прочитавшие статью Белинского «О русской повести и повестях г. Гоголя», спорят ожесточенно, как единомышленники Белинского, с Булгариным и Кукольником. Студенты эти представляют обширный круг демократических читателей Гоголя, и непонятно, почему они охарактеризованы так бегло, почему они безымянны, почему зрителя не оставляет ощущение, что они введены в пьесу только в качестве условного элемента, олицетворяющего демократическое общественное мнение. С таким же безликим и безымянным общественным мнением зритель уже встречался в некоторых биографических пьесах и сценариях. А между тем достаточно было только внимательно прочитать воспоминания Стасова, чтобы найти возможности для яркой характеристики влияния Гоголя на передовую молодежь его эпохи. Из всей истории постановки «Ревизора» автор пьесы выбрал почему-то только историю спора с инспектором репертуара Храповицким по поводу обстановки спектакля. И сцена первой репетиции получилась беднее, чем она могла бы стать.

Есть в пьесе детали (эпизод знакомства с Крыловым, спор со Свиньиным, разговор с Дюром), в которых раскрываются некоторые подлинные черты характера Гоголя. Есть две картины, свидетельствующие о том, что драматург способен на большее, чем это можно представить себе по всей пьесе в целом, — вернее, по тем, в большинстве случаев черновым, наброскам, которые он выдал, а театр принял за готовую пьесу. Это две удачные картины, посвященные встречам Гоголя с Пушкиным.

В них отчетливо обрисована заинтересованность собеседников друг другом, человечески полноценны и значительны их отношения, передана увлеченность, с какою они импровизируют вместе сюжет «Ревизора». И когда читаешь эти страницы, то кажется, что здесь-то и есть ключ к теме, что драматург напрасно не сделал центральной темой своей пьесы историю этой замечательной творческой дружбы.

Обычно в театральных рецензиях, посвященных спектаклю, поставленному по слабой пьесе, указывается, что режиссер и исполнители, при всем их сценическом опыте, таланте, мастерстве, не смогли «преодолеть» недостатков драматургии, что замыслы отдельных ролей интересны и верны, но актеры не нашли в тексте опоры и материала для реализации этих замыслов. Так оно, действительно, часто и бывает, так и случилось с целым рядом исполнителей спектакля в Театре имени Пушкина. Из эпизодических ролей, а в пьесе все, кроме центральной, — эпизодические, лишь очень немногие написаны живо и ярко. С. Ценин играет роль Крылова так, что зрители встречают аплодисментами каждую его реплику. И в столоначальнике департамента уделов в исполнении В. Новикова мы различаем точно найденные черты ненавистного Гоголю николаевского чиновника — подхалима и вместе с тем тирана над младшими; казнокрада, мздоимца и вместе с тем труса, дрожащего перед возможною карой. Но, несмотря на талантливое исполнение этих эпизодических ролей, спектакль оказался бы неудачным, если бы ставивший пьесу на сцене Театра имени Пушкина И. Туманов не сосредоточил свое внимание на работе с исполнителем роли Гоголя, если бы эту роль не играл Борис Смирнов.

Отношение Гоголя к Пушкину стало центральной, внутренней линией образа и спектакля. Через весь спектакль проносит Смирнов — Гоголь свое преклонение перед Пушкиным и любовь к нему. Во второй картине, в гостях у Плетнева, каждое слово Гоголя выдает то напряжение и радость, с которой ожидает он первой встречи с Пушкиным. О чем бы он ни говорил — со Щепкиным, с Плетневым, с Сосницким, — внутренне он готовится к встрече и ждет. И, когда, наконец, гости бросаются в переднюю, чтобы поздороваться с Пушкиным, он остается один, пытаясь справиться со своим волнением, пытаясь собрать все душевные силы перед этой решающей его творческую судьбу встречей. Право, эти несколько минут одиночества Гоголя стоят того, чтобы из-за них посмотреть весь спектакль! Вершиной роли является беседа с Пушкиным по поводу замысла «Ревизора». Превосходно читает Гоголь — Смирнов в последней картине Пушкину и Крылову знаменитый отрывок из «Мертвых душ» о птице-тройке. К сожалению, общее впечатление от этих картин снижает Б. Чукаев в роли Пушкина. Актер нашел верный внешний рисунок, но не сумел согреть созданный им образ огнем поэтического вдохновения, искренней живости.

Для исполнения Смирнова характерны необычайная полнота и напряженность внутренней жизни. В пьесе Гоголь много цитирует самого себя, и все эти цитаты — только результат, к которому герой пришел уже давно, до начала первого действия. А в игре Смирнова каждая цитата, слово, реплика — знак большой и сложной душевной жизни, размышлений, переживаний, и каждая мысль — открытие, которое во многом определяет дальнейший творческий путь писателя. Так беседует он с Пушкиным и крепостными крестьянами, так произносит монолог о назначении русского актера на первой репетиции «Ревизора». Талант Смирнова — прежде всего в силе, яркости и глубине переживания. Вот почему он, по старому выражению, даже молчит красноречиво. Он молчит, слушая речи чиновника, возомнившего себя «жизнеуправителем», но это молчание так враждебно собеседнику, так ясно осуждающее, издевающееся отношение к нему Гоголя, что реплика его после ухода чиновника: «И он прав, вот что страшно!.. Страшно?! Нет, врешь! Не только страшно, но и смешно!» — звучит как формула впервые понятого и осознанного призвания писателя.

В той грусти, с какой приходит он к Пушкину после премьеры «Ревизора», уже ясно чувствуется будущая трагедия Гоголя, хотя об этой трагедии в пьесе нет ни одного слова. Пользуясь каждым намеком, каждой едва-едва намеченной возможностью, Смирнов обогащает характер героя пьесы юмором, иронией, лиризмом, превращая бледный, недопроявленный снимок в живой и яркий портрет.

Смирнов сыграл за последние годы две роли — Глинку в одноименном фильме и Гоголя в спектакле Театра имени Пушкина. Обе эти роли — свидетельство того, что перед нами незаурядное актерское дарование, на которое зрители вправе возлагать большие надежды.

Н. КОВАРСКИЙ

Ри ДЗЮН

ПРИЗЫВ К НАРОДУ ЯПОНИИ

Снова на улицах городов —
крик ребенка, стон старика.
Рвутся бомбы в одном из углов
азиатского материка.
Но среди бомбовозов гуденья,
на распаханных смертью полях
вижу ясно радостный день я,
что встает над тобой, земля!
День придет, и в грохоте строек
встанут школы, больницы, мосты,
расцветут из крови героев
небывалого счастья цветы.
День пройдет по сожженным
селам —
и подымутся села вслед,
и покажется небо веселым
в безграничной своей синеве,
и не будут простые люди
с неба ждать пожара и смерти...
Этот день обязательно будет,
верьте мне,
верьте!

В этот час опасности грозной
подымайся,
японский народ!
Несмотря на казни и козни,
Несмотря на тайфуны —
вперед!
Объединяйтесь, друзья, скорее,
чтоб враги нас сломить не могли!
Объединяйтесь с людьми Кореи,
Азии,
всей земли!
Разве страшны гроза и тайфун,
если руки наши из стали?
Наши друзья —
Мао Цзэ-дун,
Ким Ир Сен,
Сталин!
Объединяйтесь против агрессоров
все, кто войны не хочет, —
крестьяне, студенты, профессоры,
служащие и рабочие!
Надо вместе дорогой лучистой
итти к рассветной заре —
протестантам,
католикам,
и буддистам —
последователям «Нитирен»*,
потому что сегодня одною дорогой
к светлому миру шагают
и те, кто верит в господа бога,
и те, кто его отвергает.
Идем мы сквозь холод и вьюгу,
и ветер дует в лицо...
Братья,
сплетайте руки
в стальное кольцо!

Перевел с японского
Э. ИОДКОВСКИЙ

* «Нитирен» — распространенная в Японии буддийская секта.

Акад. Людмил СТОЯНОВ,
болгарский писатель, лауреат Димитровской премии

ВЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

75 лет тому назад ценой русской крови болгарский народ был освобожден от пятивекового жестокого турецкого ига.

Много страданий перенес мой народ в мрачные времена султанского деспотизма, но не мирился с гнетом. В борьбе против беев и пашей, янычаров и помещиков немало патриотов отдали жизнь за свободу своей родины.

Мой народ жил глубокой верой в торжество освобождения. Больше всего верил он в помощь могучих русских братьев, которые не раз проливали кровь и защищали славянские и другие народы Европы от чужеземных завоевателей. Даже в самых глухих селениях Болгарии люди знали, какой отклик, какую глубокую симпатию встретило апрельское восстание болгар в 1876 году в широких кругах русского народа. Стихотворение «Крокет в Виндзоре» И. С. Тургенева отразило братское сочувствие русских к страданиям болгарского народа, восстание которого потопили в крови турецкие регулярные войска и башибузуки.

Наступил памятный 1877 год. Русские войска пришли спасти нашу жизнь и честь. Не было предела восторгу болгарского народа. Новый взрыв патриотических чувств, решимость бороться плечом к плечу с русскими воинами против полчищ Сулеймана-паши овладели болгарским народом.

Какая всенародная радость сопутствовала победоносному маршу русской армии по Болгарии! В городах и селах люди хлебом-солью, цветами и подарками встречали освободителей. Небывалый национальный подъем охватил болгарский народ от Дуная до берегов Эгейского моря. В сражениях под Старой Загорой, на Шипке и Шейново было освящено братство по оружию между победоносными русскими войсками и молодыми болгарскими дружинами ополченцев. В тылу турецких войск — в Родопах и Восточной Македонии — формировались партизанские отряды, нападавшие на отступавшие турецкие части.

Иван Вазов, современник этих великих событий, глубоко и волнующе отразил чувства болгарского народа во многих своих стихотворениях:

Шипка! Шипка! Слышен гром.
Гурко перешел Балканы!
Шумно, празднично кругом.
И нарядны, и румяны,
К храбрым девушки спешат.
И в цветах ряды солдат,
Ружья, сабли, кони, пушки...
Словно братьев дорогих,
Все встречают их:
«Здравствуйте, братушки!»

...На Шипке шел тяжелый бой, бой не на жизнь, а на смерть. Турецкие полчища с дикими криками бросались на позиции русских войск и болгарских ополченцев.

Взоры повелителей Оттоманской империи и их покровителя — Англии были прикованы к этой точке Балканского полуострова.

Но вот 11 августа 1877 года показался авангард русской четвертой стрелковой бригады, спешащей на помощь к защитникам Шипки. День и ночь без отдыха русские солдаты карабкались по отвесным скалам, с суворовским мужеством преодолевали тяжелые преграды, тащили за собой артиллерию. С хода вступали они в бой...

— Победа! Полчища Сулеймана-паши разбиты и в панике отступают.

Народный поэт Иван Вазов так заканчивает свой эпический рассказ о Шипке:

И теперь—лишь буря грянет на Балканы,
Вспоминают Шипку горы-великаны
И проносят эхо—гром былых побед—
Через перевалы, в сонм грядущих лет.

...Болгарский народ глубоко в своей душе хранит каждое воспоминание об исторических днях освобождения, каждую реликвию боев на Шипке и под Плевной. Героизм армии-освободительницы навеки запечатлен в его сердце. В каждом городе, в каждом селении Болгарии бережно охраняются знаки любви и признательности братскому русскому народу: музеи, памятники... В народном фольклоре живут герои этой великой эпопеи.

Истории было угодно, чтобы внуки героев-богатырей, освободивших болгарский народ от жестокого турецкого ига, во второй раз освободили нас — на этот раз от невыносимого фашистского рабства. Мой народ счастлив, что его вековые чувства, которые агенты гитлеризма в Болгарии безнадежно силились искоренить,—чувства преданности и любви к великому русскому народу — ныне могут проявляться свободно. Он гордится, что его армия приняла участие в войне против фашистской Германии рядом с советскими войсками в составе Третьего Украинского фронта.

Теперь наш народ строит основы социализма. Он до конца предан спасительной болгаро-советской дружбе, великой партии Ленина—Сталина, могучему Советскому Союзу.

Сегодня мы с особенным восторгом празднуем освобождение Болгарии, завоеванное кровью братского русского народа в 1877—1878 гг., с небывалым восторгом переживаем свое освобождение от фашистского гнета, уверенные в своей силе — в силе всемирного фронта мира во главе с непобедимым Советским Союзом, мудрым Сталиным. Мы убеждены в том, что вражеский сапог никогда больше не осквернит нашу родную, священную землю.

СОФИЯ

КИТАЙСКИЙ РИС НА ОСТРОВЕ ЦЕЙЛОНЕ

Взгляните на этот, как будто бы ничем не примечательный фотоснимок. Что здесь происходит? Люди столпились вокруг груды мешков, ощупывают их, как нечто драгоценное. Это жители острова Цейлона, а груз, лежащий перед ними, действительно драгоценен — в мешках рис, полученный из Китайской Народной Республики. Он спасет многих жителей Цейлона от голода, на который их обрекли янки-агрессоры.

Неудивительно, что цейлонцы с таким восторгом встретили первые партии китайского риса, прибывшие на остров в феврале в связи со вступлением в силу торгового договора между Цейлоном и Китайской Народной Республикой. По этому договору, подписанному в конце прошлого года и рассчитанному на пять лет, предусмотрен ежегодный обмен 50 тысяч тонн цейлонского каучука на 270 тысяч тонн китайского риса по справедливым ценам.

Заключение этого договора знаменует также очередной провал политики США, стремящихся дезорганизовать международную торговлю, осуществить экономическую «блокаду» миролюбивых государств и подчинить торговую политику всех стран капиталистического мира корыстным интересам американских монополий. В своем недавнем заявлении правительство Цейлона отвергло претензии вашингтонских диктаторов, попытавшихся под угрозой отказа в предоставлении американской «помощи» навязать Цейлону кабальные условия продажи каучука Соединенным Штатам и запретить цейлонцам продавать свой каучук в обмен на столь необходимый им китайский рис.

Комментируя происходящую сейчас в Маниле (Филиппины) конференцию по вопросам торговли стран Азии и Дальнего Востока, индийская газета «Нейшнл геральд» подчеркивает, что развитию свободной торговли между странами Юго-Восточной Азии, Советским Союзом и Китаем препятствует «эмбарго, наложенное США». Приветствуя политику Цейлона, заключившего торговый договор с Китайской Народной Республикой вопреки угрозам США, газета пишет: «Никакие предупреждения Вашингтона не могут заставить Цейлон отказаться от торговли с Китаем. Премьер-министр Цейлона Далли Сенанайяке прямо заявил, что торговое соглашение между Китаем и Цейлоном спасло последний от несчастья».

Выбирая между американским диктатом и китайским рисом, цейлонцы предпочли рис. Правильное, на взгляд всякого здравомыслящего человека, решение.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

КРАХ ПЛАНОВ ПЕНТАГОНА В КОРЕЕ

Виталий ЛАТОВ

Пхеньянская газета «Нодон Синмун» привела сообщение агентства Юнайтед Пресс из Токио. По словам агентства, одна из задач приезжавшего в Южную Корею начальника штаба американской армии Коллинса заключалась в том, чтобы «обсудить возможности увеличения и укрепления южнокорейской армии». Готовясь к новому авантюристическому «наступлению» против корейской Народной армии и китайских добровольцев, американские агрессоры проводят сейчас поголовную мобилизацию южнокорейского населения в армию Ли Сын Мана.

В связи с этим сообщением люди, находящиеся в Корее, могут привести любопытные факты...

Поднимая тучи коричневой пыли, американский военный «студебеккер» с лисынмановцами в кузове ворвался в южнокорейский город Енап. Вихрем пронесся он по городу и, скрипя тормозами, остановился около базарной площади. Щелкая затворами карабинов, из кузова выскочили солдаты в зеленых касках и оцепили площадь. По команде сержанта солдаты начали хватать и бросать в кузов подкатившего вслед за «студебеккером» вместительного «джеймси» молодых людей. Тех, кто сопротивлялся, связывали веревками, избивали и заталкивали под брезент кузова.

Набив кузов «джеймси», обе машины дали газ и помчались в сторону города Кванчжу. Не попали в «джеймси» только двое сыновей местного коммерсанта Ку, сунувшие сержанту голубые пачки вон — южнокорейских денег.

Так в Енапе началась объявленная Ли Сын Маном 1 сентября 1952 года «дополнительная вербовка» молодежи в южнокорейскую марионеточную армию. Пиратские набеги, подобные тому, который произошел в Енапе, лисынмановские солдаты совершили также в Чансоне, Тоняне и многих других городах и селах Южной Кореи.

Молодежь, схваченная бандитами, в тот же день доставлялась в военные лагери для новобранцев. Здесь в течение месяца людей обучали рытью окопов, стрельбе из винтовки, перебежке рассыпным строем и послушанию американским офицерам. Затем их отправляли на фронт.

Известно, что правящие круги США, видя поражения и огромные потери американских войск в Корее, решили шире использовать своих марионеток для того, чтобы таскать каштаны из огня чужими руками. Они открыто провозгласили: «Пусть азиаты воюют против азиатов». Но то, что теперь объявлено во всеуслышание, американцы уже давно пробуют осуществить практически.

Вот как в действительности обстоит дело. Еще в сентябре 1951 года по приказу из Вашингтона лисынмановское правительство ввело регистрацию всех мужчин в возрасте от 17 до 40 лет. Рекрутов зачисляли «во второй воинский эшелон» или «второе ополчение». Попавшие в это «ополчение» занимались в маршевых ротах, строили военные сооружения на главной военной артерии Сеул—Пусан (через Аньсан — Тэчжон — Тэгу), расширяли и укрепляли дороги с тем, чтобы с них могли взлетать американские военные самолеты.

Но «ополченцы» показали, что они не желают служить американским интервентам и их лисынмановским марионеткам. Мобилизованные стремились скрыться от рекрутчины, бежать из военных лагерей. А когда в сентябре 1952 года стал известен приказ так называемого министра национальной обороны о «дополнительной вербовке», то уклонение от мобилизации приняло массовый характер. Вербовочные мобилизационные пункты пустовали. В военных лагерях Кванчжу, Тэгу и других без дела сидели чиновники штабов рекрутских округов. Провал!

Тогда-то «вербовочные отряды» и начали хватать всех подряд. Командующий интервенционистскими войсками Ван Флит торопил лисынмановцев, ибо, понеся огромные потери, он крайне нуждался в пушечном мясе. К тому же американские конгрессмены все настойчивее требовали «значительно увеличить численность южнокорейской армии».

Но растущее сопротивление населения Южной Кореи срывало расчеты Пентагона. Все чаще возмущенные насилием жители избивали «вербовщиков», поджигали «студебеккеры» и «джеймси».

Известен факт, когда около тысячи «новобранцев» Сосокской военной школы в городе Кванчжу — крупного железнодорожного узла провинции Южная Чолла — с криками: «Долой насильственную вербовку, вон американцев из Кореи, долой Ли Сын Мана!» — разоружили полицейских и направились в горы к партизанам. Примчавшиеся на машинах американцы и лисынмановские полицейские пытались отрезать восставшим путь. В завязавшейся перестрелке были жертвы. Но новобранцы ушли. «Воюйте без нас!» — написали они углем через всю стену казармы.

«Мы не будем воевать против своих братьев!» — заявила рота солдат мобильной части № 6781 марионеточной армии, перешедшая со всем вооружением на сторону партизан в районе того же Кванчжу. Возмущенные издевательствами офицеров — американских советников, солдаты этой части перестреляли их, разоружили полицию и направились по ночным улицам с возгласами: «Долой проклятых янки, долой предателя Ли Сын Мана, да здравствует Народная республика!»

Восставшие взбудоражили весь гарнизон. Узнав, в чем дело, этот гарнизон присоединился к восставшим. Американские полицейские попрятались, а утром следующего дня вместе с прибывшим из ближайших городов подкреплением попытались прочесать горы Мудынсян. Но, получив отпор, янки вынуждены были бежать.

«Долой проклятых янки, да здравствует Народная республика!» — заявляют жители островов Мундо, Чжанчжедо, Сунводо, Енпхендо, Сосупдо, Дэсупдо на Желтом море. Многие жители покидают острова, отправляясь на север от 38-й параллели.

В то время, как в Вашингтоне и со страниц нью-йоркских газет раздаются победные реляции об «успешном наборе» южнокорейского пушечного мяса, американские военные офицеры в Южной Корее придерживаются пессимистических взглядов на всю заваренную Пентагоном мобилизационную кашу. Так, глава группы американских офицеров-советников Рейман, несущий ответственность за подготовку марионеточной лисынмановской армии, вынужден был признать, что план «набора» находится в критическом положении из-за нежелания молодых корейцев воевать. Тридцать-сорок процентов южнокорейской молодежи, заявил он корреспонденту Юнайтед Пресс, уклоняются от мобилизации. Не помогло и такое пожарное мероприятие мобилизационного отдела лисынмановского министерства обороны, как понижение призывного возраста, а также установление строгих наказаний за уклонение от «призыва»... членам семьи мобилизованных.

Нежелание молодежи умирать за чуждые ей интересы, тяжелое положение мобилизованных признает и южнокорейская печать. Так, сеульская газета «Сеул Синмун» откровенно писала о бессмысленной смерти молодежи не только на фронте, но и в тылу от голода и издевательств, ставших уделом тех, кто зачислен в «ополчение». Военный корреспондент газеты «Сеул Синмун» Ким У Ен сообщает, что в воинских частях много людей, которые предпочитают стрелять в свои ноги и руки, чем итти в атаку. Растет число самоубийств. «Теперь никто не внимает призывам о защите демократии, о ненависти к коммунизму, — сетует «Сеул Синмун». — Это пустые лозунги для молодежи».

Насильно мобилизованные южнокорейцы не желают проливать кровь за американских империалистов и пусанскую клику предателей. Солдат лисынмановской армии приходится гнать на фронт под пулеметами, но они дезертируют при первой же возможности. Тщетно лисынмановцы устанавливают дни, затем недели добровольного возвращения «дезертиров». Все решительнее звучат в городах и селах Южной Кореи слова: «Не будем воевать против наших братьев, да здравствует Народная республика».

Этими словами сказано все. Народ Кореи не желает войны и тем более решительно выступает против планов Пентагона на ее расширение. Провал попыток США серьезно увеличить лисынмановскую армию очевиден.

ПХЕНЬЯН, март

ЕГО РАЗБУДЯТ...

Перуанец Виктор Белаунде — неизменный делегат Перу на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На этом поприще он зарекомендовал себя безотказно работающей деталью американо-английской «машины голосования».

Мы помещаем взятый из итальянского реакционного журнала «Оджи» фотоснимок, на котором можно видеть Белаунде безмятежно спящим глубоким сном во время обсуждения в ООН вопроса о положении в Тунисе.

Привлекшие внимание общественности всего мира события в Тунисе, где французские колонизаторы подвергли кровавым репрессиям население, требующее независимости, нимало не тронули Белаунде. Он хорошо знает свою роль и уверен, что, когда понадобится поднять руку и проголосовать за незаконную резолюцию американо-английского блока, его разбудят...

Н. ГРИБАЧЕВ

В Швеции

1.

Между Москвой и Стокгольмом лежал, как говорят синоптики, облачный фронт. Самолет шел выше облаков, и казалось, что под его крыльями расстилается бесконечная снежная равнина, на которой временами чудились лыжни, невысокие берега речек, пригорки. То же самое было и на земле, при посадке в Ленинграде, только вдобавок сверху сыпался снег... После Ленинграда в самолете остались наша делегация из четырех человек, летевшая в Стокгольм по приглашению Союза обществ «Швеция — Советский Союз», да несколько иностранцев.

Снова землю мы увидели возле Хельсинки. Под крыльями, совсем близко, проносились лесные гривы, белели засыпанные снегом поляны и замерзшие озера, виднелись одинокие, словно разбросанные чьей-то недоброй рукой подальше друг от друга разноцветные кубики домов—финские хутора. Оставалось только догадываться, ходят ли здесь люди друг к другу в гости и как они это делают во время зимних метелей и весенней распутицы?

На память приходила драматическая хуторская история из романа финского классика Алексиса Киви. Неужели существо жизни здесь так и осталось не затронутым событиями, которые десятилетиями проносились над землей? Хотелось спуститься и по-доброму расспросить людей: чего сторонитесь друг друга? Ведь вместе веселее!.. После этой картины человеческой разобщенности даже огни аэродрома умилили своей, так сказать, общительностью, с которой они выстраивались в зеленые и красные улицы!

По расчету времени мы должны были сразу пересесть на шведский самолет. Даже боялись—успеем ли. Однако в здании аэропорта, теплом, чистом и светлом, хотя и построенном буквально из теса, фанеры и бумаги, нас ожидало разочарование. Сидя на фанерных стульчиках за фанерным столом, мы читали вложенный в затейливый держатель не менее затейливый рекламный проспект, по свидетельству которого самолеты на этой линии курсировали с перерывом в два-три часа. На самом же деле ни один самолет с утра не прибывал на аэродром и не отправлялся.

Одна из двух дежуривших здесь девушек объяснила нам на русском языке,— надо ждать. После трех часов неопределенности мы почувствовали вполне определенное отвращение к рекламе. После четырех — стали подумывать о ночлеге в городе и выяснили забавное обстоятельство: управление аэропорта гарантировало доставку в город только финнам, а иностранным пассажирам предоставлялось устраиваться, как им самим заблагорассудится. Нам не довелось испытать этого — часов через шесть долгожданный самолет все-таки прибыл.

Ботнического залива, над которым мы летели, мне так и не удалось увидеть сверху по двум причинам. Во-первых, самолет шел в таком густом тумане, что даже лампочка на конце крыла казалась всего лишь бледным масляным пятном... Во-вторых, мы заполняли анкеты. С момента посадки в Хельсинки эта работа стала главной в нашем существовании. Мы заполнили по две анкеты при входе в аэропорт и еще по две — при выходе. Они были совершенно одинаковыми, и один и тот же чиновник сложил их в одну и ту же папку. Но этот рекорд педантизма продержался недолго. В самолете нам дали уже по целой книге разноцветных анкет, и, прорывая перьями бумагу, мы докладывали шведским властям, сколько пачек сигарет и сигар, чулок, белья, сорочек, платков, ботинок и костюмов мы с собой везем; сообщали доверительно, что у нас нет ни кофе, ни какао, ни коньяку, ни сахару, ни кондитерских изделий. Таким образом, Ботнический залив теперь мне представляется чем-то вроде анкеты, развернувшейся от берегов Финляндии до берегов Швеции!

В собственно Стокгольм мы протискались бочком, тесно зажатые в узком коридорчике с тремя окошечками для проверки документов. Большой зал аэропорта оказался лишь иллюзией простора — львиную его долю занимали таможенники, а пассажирам оставался только проход.

Была ночь, шел дождь. Первыми впечатлениями, поразившими нас, были мощенные булыжником узкие улицы, отсутствие светофоров и поезда метро, ходившие поверху, как трамваи. Впрочем, нам сказали, что в центре города они ходят под землей.

Некоторые неосведомленные люди полагают, что такие вот поездки за границу являются чем-то вроде отдыха. Это заблуждение. За границей простые люди так жаждут услышать правдивое слово о Советском Союзе, так заинтересованы в дружеском контакте, в проведении общих мероприятий по борьбе за мир, что у членов советских делегаций едва остается время на сон. Мы, например, через час после приземления уже обсуждали с нашими стокгольмскими друзьями план предстоящих выступлений, бесед, поездок. Легли за полночь, а с утра, так еще и не увидев города, уже принимали корреспондентов местных газет.

Говорят, что одним из первых документов, воспроизведенных в Швеции на печатном станке, был манифест короля Густава Ваза от 1523 года. Этот манифест провозглашал шведскую независимость. Следовательно, у колыбели шведской печати стоял пример, достойный подражания. Мы знаем, что дело независимости и национального суверенитета Швеции в наши дни отстаивает прогрессивная шведская пресса. Но когда мне сообщили, что на пресс-конференции присутствуют представители других газет, в том числе «Дагенс нюхетер», я подумал о газетных джунглях Запада, в которых могут подстрелить из засады или прирезать ударом ножа в спину. В безопасности находятся только американские империалисты и проамериканцы,—газета существует на долларовые дотации. Наиболее мягко стиль этого издания может быть передан стокгольмской поговоркой: «Врет, как «Дагенс нюхетер»...

Можно поэтому понять и извинить любопытство, с которым я рассматривал представителя этой газеты. Из практики известно, что индивидуумы, склонные к лжи, как к профессии, нередко выглядят засахаренными тихонями. Из литературы тоже — Яго не был уродом, а Тартюф является чуть не олицетворением благостности. Представитель «Дагенс нюхетер» не блистал ни красотой, ни благостностью. Молодой, оттренированный, как волкодав, с взбитыми рыжими волосами и чересчур широким ртом, он сидел боком, навалившись на крышку рояля, и усмехался. Чему? Чорт его знает! Разговор шел серьезный — о мире, о дружбе. Единственный перевод этой циничной усмешки в лицо мог означать: «Ладно, толкуйте, а мы посмотрим!». Я мог бы поклясться, что всех честных людей он считает всего-навсего не пойманными пока что жуликами. Впрочем, в своей газете он дал куцый, но более или менее объективный отчет о конференции. Зато в вечернем отпрыске «Дагенс нюхетер» — в «Экспрессен» появился злобный и пошлый фельетончик.

Не выдержала все-таки натура!

Следует отметить, однако, что остальные буржуазные газеты проявили доступную им объективность и сообщили коротко и об открытии конференции Союза обществ «Швеция — Советский Союз» и о том, что мы являемся гостями этого общества. Это, разумеется, не означало, что буржуазная печать была обезоружена спокойной улыбкой руководителя нашей делегации профессора Кеменова или что изменились ее нравы. Изменились времена. Бешеные кампании клеветы, не раз вспыхивавшие в последние годы и рассчитанные на то, чтобы вызывать недоверие и злобу к советским людям, как видно, не достигают цели.

В то же время многим беспристрастным шведам ясно, что агрессивная политика США — так называемая «холодная война» — загоняет экономику Швеции в тупик. Даже в риксдаге (парламенте) заговорили о необходимости расширения торговли с Советским Союзом. Тут же нашлись и «теоретики», которые провокационно запугивали: поскольку, мол, социалистический мир создал собственный рынок, обеспечивая себя сам всем необходимым, то СССР и другие демократические страны скоро перестанут покупать товары у Швеции, а за это время мы потеряем традиционную связь со старыми фирмами Англии и Америки. При этом стыдливо замалчивались два факта: первый — прямой окрик из Америки: не торговать, а то задушим; второй — что так называемые «старые фирмы» и так перестают покупать.

Что касается широкого общественного мнения в Швеции, то ему уже не застлать глаза подобным «теоретическим» туманом. Есть факты, от них не уйдешь. А факты таковы, что за два последних года цены на товары удвоились. В газетах замелькали сведения об увольнениях рабочих. Несмотря на то, что Швеция 138 лет не воевала, а, наоборот, умножала все эти десятилетия свои богатства торговлей, несмотря на то, что достигнут высокий технический уровень в производстве, благосостояние страны оказалось под угрозой, экономика начала вползать в черную тень кризиса. Причина одна — агрессивная политика США.

Ответив на вопросы корреспондентов, мы поехали на конференцию Союза обществ «Швеция — Советский Союз». Она происходила в маленьком зале кинотеатра — общество арендовало его на определенные часы у владельца. В крохотном вестибюльчике толпились делегаты, шла продажа литературы. На конференцию в качестве гостей, кроме нас, прибыли делегаты Финляндии, Норвегии, Дании. Царила теплая, дружеская атмосфера. Открылась конференция докладом председателя Союза обществ, известного шведского политического деятеля, социал-демократа, депутата риксдага Георга Брантинга, горячо поддерживающего идею мира и сотрудничества между народами.

Георг Брантинг — пожилой, усталый и, видимо, больной человек. Говорит тихо, словно раздумывая. Отмечает рост членов общества, оживление работы, указывает на недостаточное вовлечение молодежи. Подчеркивает тот факт, что долгое время в мире известна была только теория социализма, но теперь социализм воплощен на практике в Советском Союзе. Международное социалистическое движение, говорит Брантинг, получило теперь научную теорию перехода от социализма к коммунизму, что является важнейшим этапом общественно-политического развития человечества.

На конференции, продолжавшейся два дня, выступали активисты общества: хирург Нильс Сильвершельд, химик и журналист Эва Пальмер, член правления союза редактор Свен Сторк, секретарь правления Стокгольмского общества «Швеция — Советский Союз» Бертиль Карлссон и многие другие. Об опыте своей работы рассказали также представители обществ дружбы с СССР в Финляндии Викинг Сундквист, Норвегии — Хенрик Финне, Дании—Фольмер Бендтсен. Все это серьезные, много размышлявшие и много видевшие в жизни люди, глубоко озабоченные судьбами своих народов, желающие для них высшего блага — мира и свободы.

В конце конференции было избрано новое правление Союза обществ «Швеция — Советский Союз». Георг Брантинг попросил освободить его от обязанностей председателя по болезни. Председателем был избран Нильс Сильвершельд. Это, несмотря на седину и солидные годы, здоровый, с великолепным чувством юмора человек. За его плечами—большая и богатая жизнь. В молодости он был спортсменом, камин в его кабинете заставлен призами за победы в соревнованиях по гимнастике. В Швеции известна его книжка «Двухминутная утренняя гимнастика». Во время гражданской войны в Испании Сильвершельд был одним из организаторов госпиталя для республиканской армии. Его не раз пытались травить ретрограды в клиниках и институтах, продолжают делать это и сейчас. Но Нильс Сильвершельд является лучшим хирургом-ортопедом Швеции и смотрит на нечистоплотную возню своих врагов, как слон на комнатных болонок.

Бывал он в Советском Союзе и мечтает показать своим детям детскую железную дорогу в Тбилиси, считая ее одним из прекрасных романтических проявлений советской жизни...

Конференция закончилась. Делегаты разъезжались на места с отчетами. Для нас тоже наступила пора поездок, выступлений, бесед, экскурсий.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00814.